

Татьяна Абалова

КИБЕРLOVE

СЕКРЕТ ЗВЕЗДНОГО СТРАННИКА

Татьяна Абалова
КиберLove. Секрет
звездного странника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70043638

SelfPub; 2023

Аннотация

Сбежав от похитителей, шантажирующих отца, Дана Лерой находит укрытие на звездолете с весьма странным капитаном. Тот не собирается сообщать о ее спасении, поскольку не хочет выдавать своего местоположения. Беглянка пытается подкупить звездного странника, но получает ответное предложение: заткнуться или идти в открытый космос. Полет обещает быть жарким, поскольку женским чарам противостоит железный характер.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	84
Глава 8	97
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Татьяна Абалова

КиберLove. Секрет звездного странника

Глава 1

Я затаилась среди ящиков с непонятной маркировкой. На лице маска, благодаря которой воздуха должно хватить минимум на два часа. Мне бы только дождаться старта, чтобы убраться с чертовой Лагерты, а уж потом я найду способ явить себя, незарегистрированного пассажира, пред светлыми очами команды.

Было холодно, и я подмерзала в нано-скафандре, не предназначенном для нахождения в грузовых отсеках. Да и сама я не была предназначена для грузовых отсеков. Избалованная с детства, я привыкла пользоваться всем, что имеет приставку люкс. Персональные кабины звездолетов, принадлежащих моей семье, путешествия по курортам системы Эйдор-Эп, доступной только очень богатым людям, новейшие достижения науки и техники, сберегающие молодость и здоровье. Все это было у меня. И надеюсь, будет, когда сообщу отцу, где нахожусь.

Сейчас же я забилась в угол склада и тряслась от страха.

Боялась всего. Что меня обнаружат и высадят еще до взлета, найдут те, от кого сбежала, или вовсе не выберусь из отсека и задохнусь от нехватки кислорода. Я впервые оказалась в положении, когда решения приходится принимать самой. И как никогда остро ощущала одиночество и собственное бессилие.

Как? Как я могла попасть в столь жуткую ситуацию? Я – дочь видного политика, метящего в президентское кресло?

Наш клан всегда был на виду. Миллионеры, меценаты, лидеры чуть ли не в каждом секторе экономики. Несколько поколений Лерой упорно работали, чтобы однажды сделать одного из своих сынов главой Персероны. Так оно и произошло бы, если бы в семье не завелась паршивая овца. То есть я.

Я закрыла лицо руками. Грязные, они наверняка оставят след на маске, но мне было наплевать. Еще два часа, и она больше не понадобится. В голове всплывали обрывки фраз: мои на высокой ноте, а мужские – насмешливые, злые, бьющие наотмашь.

– Не думать! Не думать!

Я отогнала воспоминания. Не время.

Вздрогнула, когда двери склада открылись. Быстро переместилась в тень, но так, чтобы видеть, кто войдет. Въехала тележка в сопровождении двух роботов–грузчиков. Их длинные механические руки быстро перекидали тяжелые ящики. По маркировке поняла, что консервы. Еда. Значит, на звездолете есть люди.

Выдохнула, поскольку знала о самоуправляемом типе корабля, где командование отдано искусственному интеллекту. Мне бы тогда крупно не повезло – созданный человеком разум не нуждается в кислороде.

На склад я забралась по этой же причине: осмотрев его содержимое, можно было понять состав команды. Я видела спальные мешки, бутилированную воду, коробки с разовой посудой, средства гигиены и первой медицинской помощи. Последнее удивило больше всего. Полеты обычно проходили в штатном режиме, по себе знала. Последних пиратов разгромили лет десять назад. А тут целый контейнер перевязочных материалов. Создавалось впечатление, что звездолет отправляется в горячую точку, где идет война и много раненых.

Закрыв глаза, попыталась вспомнить, что слышала в новостях. Меня, человека, увлеченного историей искусства, не интересовали сообщения о политике и бесконечных проблемах окраинных планет. В голове вертелось слово «Крагна-тум» – его чаще других упоминали в разговорах друзья отца, и оно поневоле въелось в память. Что-то о повстанцах, захвативших власть у себя на родине и возбудивших умы черни всей звездной системы. Я бы не хотела, чтобы Персерону разгромили вахи – вид отребья, живущий на нашей планете. Теперь я знаю о коварстве низших каст не понаслышке.

– Не думать! Не думать!

Погрузчик и роботы покинули склад. Двери медленно

сомкнулись, щелкнул магнитный замок. Я дотронулась до браслета, болтающегося на запястье – последнего подарка моего «возлюбленного». Одна из функций сложного технического гаджета – подбор отмычек к стандартным замкам. С его помощью я собиралась покинуть мало подходящее для человека убежище. Мне повезло, что я сумела проникнуть на склад во время погрузочных работ. И сильно надеялась, что способностей моего ключа хватит выбраться отсюда до того, как кончится кислород. В принципе, для чего в грузовом отсеке использовать нестандартные замки? Только в том случае, если перевозчик занимается переброской контрабанды или оружия.

Завыла сирена и над дверью загорелась желтая лампа – предупреждение, что звездолет готов к старту. Если кто-то замешкался на складе, есть тридцать секунд, чтобы дать о себе знать. Я не воспользуюсь этой возможностью. Мне надо, чтобы корабль покинул планету.

– ... двадцать восемь, двадцать девять, тридцать.

Вой сирены прекратился. Загорелась красная лампа.

Я скрипнула зубами. Это сигнал, что в склад не будет поступать кислород. Здесь живых организмов нет, и нет нужды тратить драгоценный ресурс. Потух свет. Я оказалась в полной темноте. Включив подсветку, посмотрела на часы. Они были на том же браслете, где располагался магнитный ключ. Пошел отсчет времени. Кислорода в маске осталось на полтора часа.

Корабль тряхнуло – он отцепился от стапелей и покинул стоянку.

– Прощай, Лагерта! – прошептала я. – Спасибо, что дала возможность выжить.

Я передернула плечами, вспоминая недолгий отрезок времени, что провела на четвертой по значимости планете в родной звездной системе. Основная ее проблема – разреженный воздух, поэтому без масок вне зданий нельзя находиться. В помещении все иначе – тут работало оборудование, снабжающее местное население кислородной смесью. Для того типа людей, к которому отношусь я, вполне терпимо, если не считать небольшой проблемы – специфической добавки, необходимой для жизнедеятельности аборигенов. На гостей она оказывала возбуждающее действие, переходящее в эйфорию.

Не зря эту планету считали центром низменных страстей. Здесь даже ярый приверженец строгих нравов через час начинал искать развлечений в многочисленных публичных домах, игорных заведениях и питейных притонах. Изготавливаемая на Лагерте шипучая сармака усиливала эффект, и попробовавший ее становился животным, желающим спариваться сутки подряд.

Да, именно для одного из таких человекообразных меня на Лагерту и привезли. Гризли Лероя желали унизить, продав его дочь искателю приключений за мелкую монету. Моя цена – один верлак. Да трусики на мне стоят дороже, чем

челнок мерзавца, выкупившего «девку».

– Не думать! Не думать! – приказала я себе, не желая вспоминать, что во время сделки велась съемка: крупным планом квадратная монета с дыркой посередине – когда-то такую носили на шее рабы. Чтобы могущественный Лерой задохнулся от бессилия.

– Держись, папочка! Держись!

Наверняка видеоотчет о сделке уже пищал в его зумкоме.

Меня спиной придавило к ящику. Я уперлась ногами в соседний. Знала, что кипа не сдвинется, поддоны намертво привинчены к полу, но так удобнее было пережить перегрузку – корабль набирал скорость, чтобы вырваться из объятий Лагерты. Час и система стабилизируется.

Писк на часах предупредил, что кислорода осталось на тридцать минут. Пришла пора действовать. Я поднялась и, пошатываясь, побрела к раздвижным дверям. Не заметила, как заснула, и теперь была слегка дезориентирована. Лампочка на маске помогала мало, и я саданулась плечом о какой-то ящик. Скривилась от боли, но заставила себя двигаться дальше. Все потом.

Поднеся браслет к замку, ждала, когда ключ отщелкает последовательные комбинации подбора кода. Сильно удивилась, что звуки прекратились, но двери так и не распахнулись. Выходит, перевозчик все-таки заполнил склад чем-то запрещенным. Угрозило же меня попасть к контрабандисту.

Что ж, пришло время сдаваться громко. Еще десять минут и меня начнет корежить от нехватки кислорода. Я только приготовилась нажать аварийную кнопку, которая огласит корабль воем тревоги, как кодировка все же сработала, и двери тихо разъехались. Зажегся яркий свет, заставивший меня сощуриться.

– Ты права, Ия, здесь живой организм, – мужчина в форме с нашивками, свидетельствующими, что передо мной капитан корабля, обращался к кому-то невидимому. Незнакомец плечом подпирал стену и рассматривал меня с нескрываемым интересом. Руки сложены на груди, ноги перекрещены в расслабленной позе. Он не боялся неизвестного объекта.

– Уничтожить? – спросил мягкий женский голос. В нем слышалось любопытство.

– Подать кислородную смесь, это человек.

– Стоит ли ради одного? – теперь я слышала в речи, несущейся из динамиков, усмешку.

– Отключить всегда успеем, – успокоил Ию капитан.

Я застыла у дверей чуткой ланью. Было от чего волноваться. Ия и мужчина в форме не являлись людьми – они не нуждались в кислороде. А значит, на корабле я была единственным живым организмом. Но даже не это насторожило меня больше всего. Человеку свойственно самому принимать решения, в то время как искусственный разум подчиняется командам. Он действует по заданной программе и не отклонится от курса, пока не выполнит ее. Неизвестно, где нахо-

дится кукловод, и какотреагирует на несанкционированное проникновение на судно, особенно, если оно загружено чем-то запретным.

– Следуйте за мной, – бросил капитан и направился вперед по длинному коридору.

Я выдохнула и переступила порог. Хорошо, что сразу не выкинул, мы как раз проходили мимо камеры, ведущей к грузовому шлюзу.

– Я хотела бы объясниться, пока ваш звездолет находится недалеко от Персероны, – я не теряла надежды, что смогу быстро оказаться дома. – Дело в том, что меня похитили, и отец выплатит большое вознаграждение вернувшему его дочь. Это могут быть очень большие деньги...

– Я не нуждаюсь в деньгах, – меня оборвали, не поворачивая головы.

Еще бы! Куклы никогда не нуждаются в деньгах, но вот их хозяин...

– Не могли бы вы передать мою просьбу главе вашей компании? Я уверена, семейству Лерой не откажут в такой маленькой услуге...

– Нет.

– Если не хотите отклоняться от маршрута, то вы могли бы связаться с моим отцом и указать ему ближайший пункт, где ваш корабль сделает остановку. Он пришлет туда звездолет. Вы должны знать, что Лерои весьма богаты, – я сглотнула слюну, сделавшуюся вязкой. Опустилась до того, что уго-

вариваю кибернета.

– Нет.

Я уже поняла, что вижу перед собой высший класс кибер–созданий, напичканных такой силой, что человек рядом с ними кажется сущим ребенком. Под силой я подразумеваю целый комплекс уникальных способностей, как умственных, так и физических. Кибернететы не имеют живой плоти, в отличие от киборгов, все в них искусственное, но они настолько похожи на людей, что с первого взгляда невозможно определить, с кем имеешь дело – с машиной или человеком. Если бы не фраза о подаче кислородной смеси, я бы никогда не догадалась. И конечно же кибернетов создают привлекательными. Красивым всегда проще наладить отношения. Но этот почему–то отказывался идти на контакт.

– А вы что предлагаете? Может, у вас, как у кибернета, есть более дельные мысли?

– Есть, – он остановился и повернулся ко мне лицом. Карие глаза, чувственные губы, темно–русые волосы. Я бы могла влюбиться в такого, если бы он не был куклой. – Предлагаю на выбор...

– О, вы так любезны! – я воспрянула духом. У меня есть выбор, а это уже победа.

– ... заткнуться или выйти в открытый космос. Иных решений нет.

Впервые слышала, чтобы кибернететы хамили. Им не закладывают в программу хамство или агрессию. Передо мной ка-

кой-то неправильный экземпляр. Или он оскорбился, что я назвала его машиной? Ладно, учтем, что эта кукла отличается повышенной чувствительностью.

– Уже можете снять маску, – он повернулся ко мне спиной и продолжил путь. – Воздуха для человека достаточно.

Что это было? Он только что намекнул на слабость человечества против машин? Или я уже придираюсь ко всему? Как же бесят подобные ситуации! Я признаю только одну власть надо мной – отца. А здесь Даной Лерой помыкает какое-то пусть мыслящее, но искусственное существо.

– Все же надеюсь, что вы уже связались со своим хозяином, и он примет верное решение, – вот тебе ответ, куколка.

– С мелкими нестандартными ситуациями мне по силам справиться самому.

– У меня не мелкая ситуация! – жар прилил к щекам.

– Еще слово и я открою шлюз.

Я тут же заткнулась.

Никто и никогда не узнает, что мое тело выкинули в космос. Хотя трассы, связывающие четыре основные планеты, насыщены звездолетами, мои останки могут никогда не обнаружить. Мусорщики, регулярно подбирающие неисправные объекты и их обломки, скапливающиеся на орбитах и основных маршрутах, перемелют меня в пыль.

– На корабле имеется лазарет? – не удержалась я. Мы шли мимо множества дверей, на одной из них я заметила единственный во всех мирах знак скорой помощи – красный крест.

– Да. И операционная.

– Вы сами проводите операции? – я не сумела скрыть удивления. Что еще заложили в этого кибер–вундеркинда?

– Только мелкие. Для более сложных есть роботы–хирурги.

Капитан распахнул дверь с табличкой «операционная». Я думала кибернет желает продемонстрировать великолепно оборудованное помещение с парой столов и с висящими над ними щупальцами–манипуляторами, но он вдруг предложил опуститься на кушетку.

– Зачем? – я вытаращила глаза.

– Вы ранены.

Я оглядела себя, но ничего не увидела. В принципе, и не должна была. Нано–скафандр моментально заделывает любые повреждения на его поверхности. Он буквально выращивает ткань, идентичную той, из которой сделан.

– Раздевайтесь.

Я вспыхнула. Под скафандром на мне были только те самые дорогие трусы. Не нашлось времени одеться в свое, и я нацепила на себя то единственное, что гарантировало спасение тела от внешнего воздействия и радиации.

– Вы хотя бы отвернитесь...

– Разве вы не заметили, что я не человек?

Я дернула за клапан, и нано–кожа, присосавшаяся к телу, отлипла. Вытянула руку из рукава, но вторая застряла из–за магнитного браслета. Кибернет понял заминку и снял его с

меня. Я же покраснела под его взглядом. Сидела обнаженная по пояс.

– Этого будет достаточно? – тихо спросила я.

– Нет. Раздевайтесь полностью, – капитан судна отвернулся к стеллажу с хирургическим инструментом. – Вас нужно осмотреть.

– Давайте хотя бы познакомимся, – я встала и потянула скафандр вниз. – Меня зовут Дана Лерой, я дочь Гризли Лероя – второго лица планеты после действующего президента Персероны.

– Я Вей Мат, капитан звездолета ЗС–11, кибернет класса люкс.

Я вздохнула. Я любила все с приставкой люкс.

– Ложитесь на стол.

– А на кушетке нельзя остаться? – я посмотрела на холодную поверхность хирургического стола.

– Я должен просканировать вас на предмет внутренних повреждений. Я вижу, вас били.

– Было дело, – кивнула я, перебираясь на стол. С его поверхности снялась тонкая пленка и запеленала меня будто ребенка. Я дернулась, не ожидая, что та накроет и лицо.

– Не пугайтесь, в диагностической мантии есть отверстия, не задохнетесь, – слегка раздраженный тон капитана, как ни странно, успокоил. Все-таки лучше иметь дело с кибернетом, умеющим изображать эмоции, чем с бездушной машиной.

Пленка странно себя вела – я чувствовала легкие прикосновения, будто живой человек проводил ладонью по моему телу то тут, то там. Однако. Такого оборудования я не видела даже в лучших клиниках звездного Эйдор–Эп. Одно это позволяло догадываться, почему капитан не прельстился выкупом семьи Лерой. Его хозяин сам богат.

– Внутренние повреждения отсутствуют, – выдал женский голос. Скорее всего, вторая Ия – эта говорила более сухо, как машина. – Рваная рана на плече. Требуется обработка.

– Я сам.

– Объект имел половой контакт. Биологический материал присутствует. Извлечь?

Надо мной выросла фигура капитана.

– Вы планируете беременность?

– Нет!!! – из-за туго сидящей пленки помотать головой не удалось.

– Извлечь и обработать, – отдал команду кибернет. – Репорт о биологическом материале в оперативную память.

Я почувствовала, как сползла пленка, а стол поменял конфигурацию. Я лежала с раздвинутыми ногами.

– Готово, – отрапортовала система после недолгих манипуляций.

– Спасибо, Ия.

Все-таки она.

Я выдохнула. Мне повезло. Биологический материал при благоприятных условиях и моем неведении мог стать ребен-

ком. От ублюдка.

Глава 2

Я села. Капитан обработал плечо, которым я саданулась об ящики, и прилепил пластырь. Тот к утру срастит рваные края раны.

– Шрама не будет, – известил Вей, собирая в кюветку рабочий материал.

Я не заметила, как сильно ранилась на складе, так как все еще находилась под воздействием шипучего напитка и воздуха Лагерты. Эйфория полностью сойдет только через сутки.

– Спасибо, вы очень любезны, – я поискала глазами хоть что-то, чем могла бы прикрыться.

Я сидела на столе совершенно обнаженная. Мне было неловко, а капитан так сильно походил на человека. Особенно сейчас, когда смотрел на меня сочувствующе и вместе с тем подбадривающе.

– Сейчас я врач, – понял он мое состояние.

– А когда вы станете капитаном, мне придется по-прежнему сверкать перед вами нагими телесами?

– Если это доставит вам удовольствие, – он не улыбался.

– А вам? Вам обнаженный человек доставляет удовольствие? Как у вас обстоят дела с сенсорами? – я нарывалась.

– Я не лишен чувства прекрасного, – ответил кибернет и в который раз заставил меня покраснеть.

Открыв мусоросборник, отправил туда мои скафандр, маску и трусики. Я даже не успела возразить. Щелкнув латексом хирургических перчаток, выкинул их следом.

– За той дверью дезинфицирующий душ. От вас нехорошо пахнет.

Дважды просить не пришлось. Я знала, кто оставил следы пота на моем теле, и от этого было еще хуже. Под горячими струями я сдирала с себя кожу. Плакала и сдирала.

Слезы помогли, мне сделалось легче. Вытерев полотенцем запотевшее зеркало, я осмотрела себя. После диагностической мантии следы побоев сделались бледными.

Мне бы только вернуться домой. Отец обязательно найдет мразь, и я даже боюсь представить, что он с ним сделает. Я умышленно не называла его по имени. Слишком больно.

Я сжала зубы и приблизила лицо к зеркалу. Обычно серые глаза сейчас на фоне красных век сделались ярко-бирюзовыми. Так всегда. Стоит поплакать и появляется необыкновенный цвет радужки.

Обмотавшись полотенцем, я покинула душевую. С мокрых волос капало. После душа воздух в операционной казался ледяным.

Капитан ждал меня. Подойдя к одному из шкафов, он достал униформу голубого цвета и нижнее белье – майку и трусы, которые подошли бы как мужчине, так и женщине.

– Вот, оденьтесь. Ничего другого предложить не могу.

Я посмотрела на размер. Двочка. Капитан хорошо изу-

чил фигуру своей гостью. Или арестантки?

– Зачем же вы выкинули мою одежду? – я быстро расправила майку и нырнула в нее. Потом, пританцовывая на одной ноге, надела шортики.

– Скафандр пропитался запахом потной мужской особи. Его невозможно было бы очистить. Специфический запах леконца не поддается обработке.

Я скривилась.

– Тот паршивец, что купил меня за рабский верлак, нес меня на плече. Как трофей.

– Вас продали? – зрачки Вея расширились.

– Разве можно назвать верлак деньгами? Меня подарили. Еще при этом сняли видео, чтобы отцу было больнее.

– Гризли Лерою? Зачем все это?

– Чтобы он не баллотировался на место президента Персероны.

– Значит, политика.

Я кивнула, натягивая на себя штаны на резинке. Теплая рубашка и кеды завершили мой наряд.

– Как вам удалось сбежать? – капитан наблюдал за моими манипуляциями. Сейчас я пыталась собрать волосы в хвост.

Натуральные блондины на Персероне редкость, и я с особой тщательностью следила за своей шевелюрой. Как и за кожей, которую оберегала дорогими средствами, да и за всем остальным, как и положено девушке из высшего общества. А сейчас не могла даже нормально расчесаться. Не нашла ред-

кого гребня, а та расческа, что лежала в комплекте с зубной щеткой, просто не справилась бы. Всего сутки вне дома, а я уже превратилась в неизвестно кого.

– Я опоила леконца шипучей сармакой. Попутно выяснила его роль в спектакле, устроенном похитителями. Кувалда, так он себя назвал, приехал искать жену. Хоть какую. Взял бы даже из борделя. А тут такая удача. На его родине женщины на вес золота. Этот грязный боров ни за что не отпустил бы меня. Щупал как корову, говорил, что я рожу ему не меньше пятерых детей, – я скривилась. – Черт, я даже название такого города не знаю. Что за Лекон?

– Лекон спутник планеты Верлакс. На нем находится небольшое поселение шахтеров, – пояснил Вей. – Добывают редкий минерал фелир. Живут под куполом, умирают рано.

– Чтобы я не сбежала, Кувалда надел на меня наручники, – я потянулась к пуговице, чтобы задрать рукав рубашки и показать следы, но капитан остановил меня.

– Не надо. Я видел. Это он оставил биологический материал?

– Нет, – я помотала головой. – Он меня не тронул. И не бил. Он берег меня как мать своих будущих детей. Это я уговорила его выпить со мной в челноке. Сказала, что боюсь космос, надо расслабиться. Вот и расслабились.

– Почему челнок? Он оставил корабль на орбите?

– Этой развалюхе не позволили войти в порт.

– Что было потом? – капитан сел на кушетку рядом со

мной.

– Потом Кувалда перебрал сармаки и занялся самоудовлетворением. Видимо, по старой привычке. Ему хватало собственных эротических фантазий. Еле выбралась из–под него – он неосознанно вцепился в мои трусики.

– И вы еще жалеете, что я их выбросил?

Я махнула рукой.

– Черт с ними. С помощью отмычки я освободилась от наручников, – я кивнула на свой браслет, лежащий на одном из стерильных столов. – Боялась, что Кувалда проснется, поэтому даже не подумала возиться со своей одеждой. От нее мало что осталось.

Я щелкнула языком, вспоминая, как грязный боров в пьяном угаре рвал белье зубами.

– Хорошо, что скафандр удалось сохранить. Как чувствовала, сама сняла, – я посмотрела на стерильно чистый потолок. Белый цвет и хромированные детали. Холодно и жутковато, как и положено в каждой операционной

– Почему выбрали мой корабль? – кибернет старался выглядеть бесстрастным, но я видела, как крепко сжимаются его челюсти, когда я углубляюсь в детали произошедшего со мной. Все–таки он на самом деле представитель класса люкс. Даже у киборгов с проявлениями чувств плоховато. Они больше машины, чем люди.

– Ваше судно единственное из всех, находящихся на стоянке, готовилось к старту. Я заметила обратный отсчет на

размыкающем устройстве стапеля. Еще повезло, что не закончились погрузочные работы, я мышью пробралась на склад и затихла.

– Есть хотите?

Я кивнула. Мне казалось, что я ела давно и не в этой жизни.

Я была благодарна капитану за то, что он отложил дальнейшие расспросы. Сейчас мне трудно было бы выложить историю собственной глупости. И еще меньше хотелось бы пуститься в рассуждения о НЕМ. О человеке, которого еще вчера я любила больше жизни.

***

– Я люблю тебя, малышка.

Я подкрутила настройку зумкома, чтобы сфокусироваться на парне, неспешно бредущем по бульвару Художников. Убрала уличный шум, зачистила картинки рекламы, всплывающие по мере того, как Лерих продвигался по пешеходной зоне. Я хотела видеть только его и наслаждаться только его голосом. У меня шли мурашки по коже, стоило встретиться с ним взглядом. Темные глаза завораживали. В крупные смоляные кудри хотелось зарыться руками и притянуть голову к себе, чтобы приникнуть к чувственным губам в поцелуе.

Обладателей гибкого тела и утонченных, словно нарисованных художником, черт лица, капризных губ и дерзкого взгляда, называли детьми порока, но я видела в Лерихе божество, спустившееся со звезды. Такой же юный, как и я, он

оказался более смел в суждениях и действиях и постепенно сделал из меня такую же – свободолюбивую и раскрепощенную. В кругу золотой молодежи, где я вращалась до Риха, после знакомства с ним все выглядело лживым и напыщенным.

– Я тоже скучаю, – я провела пальцем по его щеке. Монитор зумкома ярко вспыхнул. Через некоторое время Лерих почувствовал мое прикосновение и улыбнулся. В ответ мне прилетел поцелуй. Я облизала губы.

– Не делай так больше, – его глаза смеялись.

– Как?

– Не облизывай губы, иначе я пойду дальше. Я вижу тебя всю.

Это Лерих закачал в мой зумком программу, побуждающую мозг думать, что к телу хозяина прикасаются. Подобным режимом пользовались астронавты, надолго отлучающиеся из дома.

Дразня Риха, я медленно прошлась кончиком языка по губам и тут же почувствовала, как невидимые пальцы сжались на моей груди. Я застонала и опять облизала губы.

– Ты нарываешься, детка. Дай только вернуться в отель.

– Но ты собирался встретиться с заказчиком! – я тут же сделалась серьезной.

– Ради тебя я перенесу любую встречу. Такси!

– Что ты делаешь?! – крикнула я, спеша образумить моего порочного друга, но он лишь улыбался. Такси уже везло его в отель.

– Я хочу тебя, малышка.

Я выбралась из шезлонга и торопливо набросила на себя халат. Я загорала у бассейна, не надевая верхнюю часть купальника, но, если Лерих зашелся, мне следовало бежать в спальню. Плохо, очень плохо, если кто-то застанет меня стоющую от наслаждения. И еще хуже, если заметят, что у меня появился любовник.

Я скрывала Риха от семьи, как и то, что многое ему позволяю. Мы оба нарушали закон. Первое единение мужчины и женщины, неважно какое – физическое или виртуальное, должно происходить только после заключения брака. Закон древний, не поддерживаемый ни одной из других планет нашей звездной системы, но незыблемый для жителей Персефоны, яро соблюдающей чистоту нравов. Только вахи – низшая каста нашего общества, вели себя подобно животным. Но на них давно махнули рукой. Пусть в своих резервациях делают все, что им взбредет в головы.

Вот и мы с Рихом сами не заметили, как вошли в запретную зону. Я уже не была прежней чистой и немного наивной девочкой, хотя происходящее между нами являлось всего лишь результатом качественных иллюзий. На самом деле, если мы встречались где-то в городе, то даже не брались за руки. Делали вид, что нас связывает любовь к искусству. Ходили на выставки, слушали лекции знаменитых историков или бродили по залам многочисленных музеев.

Влюбив в себя и многому научив в плане чувственных на-

слаждений, Лерих постепенно обрел такое влияние на меня, что я перестала сопротивляться его желаниям. Даже рада была поддаться соблазну познать большее. Я доверяла ему.

Мы познакомились на выставке, где я нечаянно столкнула довольно крупную скульптуру. Та, упав, разлетелась на осколки. Все вокруг замерли – я разбила конкурсную работу, которой предрекали первое место и, как награду – учебу в Межгалактической академии искусств, чей студенткой я уже являлась.

Своей неловкостью я лишила шанса неизвестного, но талантливому скульптору выбраться в высшее общество, к которому принадлежу и я – к далатам. Теперь он надолго, если не навсегда, останется аденцем – представителем обслуживающей касты Персероны. Собрать деньги на любую академию совсем не просто.

Только у низших вахов не было никаких надежд на продвижение по социальной лестнице. Отбросы общества. Им не помогли бы ни деньги, ни связи.

– Я заплачу! – ляпнула я первое, что пришло на ум, с ужасом глядя на отлетевшую мраморную голову старинного божества.

Стоящий рядом молодой человек, на чьем лице выражалось лишь любопытство, как я выкручусь из сложной ситуации, наклонился и шепнул на ухо:

– А любовью заплатишь? Разрешишь поцеловать?

Я дернулась, собираясь влить хаму пощечину, но не

смогла. Я была поражена его природным магнетизмом. Такого еще не случалось, чтобы я, завидев мужчину, пусть и красивого, застыла, открыв рот! Он всего лишь улыбался, а я смотрела на него, как мартышка, собирающаяся по доброй воле прыгнуть в пасть ко льву.

– Тогда нам придется пожениться, – ответила я, понимая, что со мной флиртуют.

– За пять минут до аннигиляции?

Я не нашлась, что ответить. Не ожидала, что человек, так похожий на истинного далата, рожден аденцем. Не подзревала, что передо мной стоит автор работы, а не просто зритель, заигрывающий с симпатичной девчонкой, иначе не ляпнула бы про женитьбу. Да, природа порой играет злую шутку, и породистые экземпляры появляются не только у высшей касты.

Как бы ни был хорош аденец, наш закон строг. Он никогда не позволил бы заключить брак между представителями разных каст. Каждая компания должна играть в своей песочнице. И если обнаружится, что кто-то пошел на нарушение и создал смешанную семью, его ждет социальная аннигиляция. То есть, люди, преступившие черту, пополняют низший клан вахов, а их дети навсегда утрачивают возможность пробиться наверх.

Только это обстоятельство давало понять, как сильно мы рисковали. Но у нас имелось оправдание, пусть и не принимаемое людским законом – любовь.

Я сама дала Лериху доступ к моему зумкому, объясняя немыслимый поступок желанием загладить вину и уговорить скульптора взять деньги. Я готова была немедленно оплатить учебу в Академии, но он отказался. Как отказывался и после, сколько бы я ни предлагала.

— Мне ничего не надо. Я выбыл из конкурса, но получил возможность видеть тебя. У меня замирает сердце, когда я жду твоего ответа на звонок.

На такие слова у меня тоже замирало сердце.

Где-то с неделю мы перезванивались, а потом все же встретились. Благодаря долгим разговорам на расстоянии, мы сделались настолько близкими, что поцеловались на первом же свидании. Украдкой, прячась в тени парка. Зато после, используя зумком, мы позволили себе гораздо большее.

Со временем наши виртуальные ласки становились все откровеннее, и месяц спустя мы уже не стеснялись друг друга. Встречаться на людях или где-то в отеле мы не посмели бы — полиция нравов была начеку, но вот зумком предоставлял нам полную свободу. Пусть не по-настоящему, но я чувствовала не только прикосновения Лериха, но и запах его духов.

А он хотел большего.

Я знала, что отец убьет меня, если я только заикнусь, что мой парень аденец, поэтому держала наши отношения в тайне. Надежда была лишь на то, что однажды Лерих собственным талантом пробьется в высший круг, и нам не будет нужды скрываться.

– А если мы сбежим на Софру? – у Риха загорались глаза, когда он убеждал меня, а прежде всего себя, что есть более быстрое решение нашей проблемы – перебраться на соседнюю планету. – Там нам не откажут, зарегистрируют брак. Поставим твоего отца перед фактом, а он не бросит на произвол судьбы свою дочь.

– Всю жизнь болтаться на чужбине? Как бы не был силен мой отец, здесь мы сделаемся изгоями. Зачем что-то выдумывать, когда есть легальный способ узаконить отношения? – увещевала я.

– Академия слишком долгий путь. И бездна бы с ними, деньгами, я бы за год заработал на первый взнос, заказы есть, но семь лет прятаться и не сметь дотрагиваться до любимой женщины?

На нашей планете все сделано для того, чтобы в высшее общество попадали только те, кто достоин, а Академия вместе с дипломом давала прямой вход в мир далатов.

Из-за разбитой на выставке работы я чувствовала себя виноватой, поэтому уступала, когда Рих продвигал наши отношения дальше – все ближе к запретному краю.

– Может, пора попробовать по-настоящему? – спрашивал он меня, после очередного сеанса ласк. Мне самой нравились наши тайные игры, но одно дело доставлять друг другу удовольствие виртуально, совсем иное, когда придется лечь реальную кровать, где нас могут застукать в любой момент.

– Подождем еще чуть-чуть, – отвечала я. – Может, после

выборов что-то изменится. Я конечно, желаю своему отцу победы, но его оппозиция сильна и обещает смягчение законов.

– Я слышал, младший сын лидера оппозиции влюбился в аденку и вынужден был перебраться на Софру. Там много наших. Если закон изменят, они все вернутся.

– Было бы здорово, – я послала своему тайному любовнику поцелуй и выключила зумком.

На самом деле я сомневалась, что мой отец проиграет. Позиции консервативного общества хоть и пошатнулись после массовых выступлений аденцев и вахов, требующих равноправия, по-прежнему мощны. Деньги решают все. Никто не уступит. А значит, Лериху все же придется штурмовать Академию.

– Все будет хорошо, – шептала я самой себе, натягивая халат. А почему бы нет? Я люблю, любима и счастлива. Семь лет. Срок ли это, когда нам всего по восемнадцать?

Глава 3

Мой дом – моя крепость. Так всегда думала я. Здесь я в безопасности, в окружении близких мне людей. Но однажды утром отец меня напугал.

– Кажется, ночью к нам пытались проникнуть. Перестал работать внешний контур. Повезло, что начальник службы безопасности с вечера занялся сменой паролей и успел обезопасить дом.

Я была взволнована. Смена паролей сложное и кропотливое дело, требующее синхронизации всех устройств дома. Вплоть до газонокосилки. При атаке на жильцов особняка любой робот становился помехой врагу, поэтому очень важна идентификация «свой–чужой» с разными степенями доступа. А значит, отцу нужен мой зумком, чтобы и там поменять пароли.

На лице Гризли Лероя читалась досада. Вряд ли дом президента охранялся лучше, чем наш, поэтому было странно, что кто-то пытался взломать коды, считающиеся недоступными для искусственного разума.

– Контуров просто так вдруг не перестают работать, явно произошла утечка, – папа опустил в мое розовое изящное кресло, которое чудом не развалилось. Глава семьи Лерой был крупным мужчиной, про таких говорят гора мускулов. Еще в молодости, желая выглядеть значительно ря-

дом с конкурентами, претендующими на роль главы студенческой лиги, он увлекся тяжелыми видами спорта. Облик качка, наделенного недюжинными знаниями, показался ему верным решением. И он преуспел, превратившись из «ботаника» в грозное оружие. Гриззли Лерой шел по жизни, расчищая дорогу могучими плечами и кромсая соперников острой ума.

– Утечка? – мой голос дрогнул.

– Коды нельзя расколоть, их можно только украсть. Ты же знаешь, насколько наш Кардис чувствительно настроен?

Кардис – киборг, он же начальник СБ, поэтому о нем допустимо говорить «настроен». С усердием педанта он впикивал в себя лучшие охранные программы, чтобы всегда находиться на профессиональной высоте. Со знаком «люкс», как любят говорить Лерои. На деньги, которые тратились на повышение его квалификации, можно было целый год содержать одну из дальних колоний Персероны – как-то об этом не без гордости упоминал отец.

– Пару месяцев назад Кардис почувствовал, что кто-то мягко прошелся по основным узлам внешней защиты, но поскольку повторения не последовало, он продолжил наблюдать, ничего не меняя. Но позавчера оказался выведен из строя замок на задних воротах.

Я не удивилась. Такое случается. Доставка почты иногда действует некорректно, особенно, если посылка превышает установленный вес в сорок килограммов. Подобное ограни-

чение было принято для того, чтобы в дом незаконно не проник посторонний человек или робот.

– Дуреха Мелори купила новый комбайн с набором фарфоровой посуды под цвет, – отец поморщился: строптивая, но незаменимая на кухне повариха была его головной болью, – и забыла предупредить об этом. Но Кардису не понравилось, что код самовосстановился, а сигнал об аварии так и не был отправлен в центр СБ. Словно кто-то готовил для себя лазейку – взломал и прикрыл. Если бы не разрыв времени между поломкой и возвращением в рабочее состояние, то сбой невозможно было бы заметить. Поэтому он принял решение срочно перезагрузить внутреннюю систему контроля с внедрением новых паролей. А ночью внешний контур вдруг оказался полностью разрушен.

– И он до сих пор не работает?

– Нет. На восстановление потребуются сутки.

Я сидела ни жива, ни мертва, не зная, как выкрутиться, если отец потребует то, чего немедленно отдать не смогу.

– Дай мне свой зумком, Дана. Кардис запишет новые пароли.

Я сглотнула.

– И еще, я принял решение, дочка, – папа помедлил, прежде чем огласить новые правила, – ты больше не покинешь дом без особой на то необходимости.

– А как же Академия? Скоро сессия и вообще...

– Перейди на онлайн обучение.

– И сколько нам жить в осадном положении?

– Пока не пройдут выборы.

– Полгода?!

– А что тебе нужно вне дома? Чего такого тебе не могут доставить сюда?

– Но у меня есть обязательства, – я старалась говорить горячо, хотя все внутри меня обмирало. Отец просил зумком, в котором не уничтожены записи наших с Лерихом любовных утех. Да, мне нравилось пересматривать их, любуясь красотой гибкого тела Риха. – Я являюсь членом студенческого совета и не имею права пропускать собрания, иначе вылеку из его состава. Папа, ты же прекрасно знаешь, как строится карьера наследника семьи Лерой, не ломай ее мне только потому, что Кардис никак не может разобраться со сбоем сигнализации. Ведь, как я поняла, следов взлома не обнаружили? В противном случае, дом был бы полон полиции, а за периметром толкались бы журналисты.

– Я не хочу рисковать, милая. Если появится нужда, выйдешь, но только в сопровождении Поля. Все слишком накалено.

Поль – сын Кардиса, такая же бездушная скотина, помешанная на правилах безопасности.

– Я все сказал, – отец протянул руку, я же спрятала зумком за спину. – Не будь ребенком, Дана, отдай.

– Я сама отнесу его в службу безопасности, – произнесла я, лихорадочно придумывая причину отказа. – Мне сей-

час отправляют важную лекцию по истории моды аборигенов Верлакса. Если прервать передачу, информация будет утеряна.

— Какая глупость, — отец поморщился. — Не думал, что ты пойдешь легкомысленностью в мать.

Мама неустанно путешествовала по курортам системы Эйдор—Эп, изредка одаривая нас сеансами связи. Молодая, загорелая, она светила счастьем. Папа не возражал. Для него являлось главным, чтобы «милая Тюриль» не доставала его своим нытьем. Охрана на курортах организована на высшем уровне, поэтому волноваться о безопасности супруги не приходилось. Было бы гораздо хуже, если бы мама оказалась дома. Мы бы все сошли с ума.

— Еще около получаса, и я сразу же отнесу зумком Кардису, — заверила я отца, поднимаясь с дивана следом за ним.

Гризли Лерой с трудом выбрался из тесного кресла. Поцеловал меня в лоб и покинул опасную для него комнату. Слишком много хрупкой мебели, которую он рисковал нечаянно сломать.

Я выдохнула. К предупредительному звонку следовало отнестись серьезно. Я была на грани провала. Если бы отец настоял, мне пришлось бы отдать зумком, и чем кончилась бы его перекодировка можно было только догадываться.

Мои руки тряслись от напряжения. Я откопала свой старый зумком, мало отличающийся от нынешнего, поменяла обложку, активировала и загнала туда всякую безобидную

информацию. Быстро подчистить провокационные файлы не было никакой возможности, Кардис мог заявиться за аппаратом в любую минуту, и уже перед ним пришлось бы ломать дурака. А глава службы безопасности совсем не такой доверчивый, как мой папа.

Я думала, что нашла наилучший выход, подменив зумкомы, иначе мне пришлось бы грохнуть накопленную информацию, которая была для меня ценна не только в личном плане, но и для учебы. В основном, конечно же, мое нежелание полностью уничтожить файлы обосновывалось тем, что я не хотела расставаться с памятью о моем любимом Лерихе. Нас ждала долгая разлука.

Закончив работу, я выдохнула. Если бы контакт моего друга попал в руки Кардиса, он быстро выяснил бы, что Рих из аденцев. Начались бы расспросы, грозящие тем, что отец оказался бы в курсе моей преступной связи. Проверку на девственность я прошла бы, но скандал в семействе мог закончиться тем, что меня немедленно выдали бы замуж, лишь бы скрыть от закона отношения Даны Лерой с любовником из низшей касты.

На этом можно было бы и завершить мое опасное приключение с Лерихом, слишком уж близко мы подоברались к бездне, которая способна погубить нас обоих. Следовало прекратить «дружбу» хотя бы до того момента, как Рих делается студентом Академии. То есть прервать ее на год, о чем я и хотела сообщить ему перед тем, как его зумком не

обнаружит в своем списке моего имени. Чтобы возобновить контакт, нам пришлось бы встретиться, что под наблюдением Поля было бы равнозначно обнаружению отношений.

Безномерные зумкомы устроены таким образом, что обмениваться кодами доступа можно лишь при наложении экранов один на другой. Все сделано для того, чтобы с тобой общались лишь нужные люди, которым ты лично позволил войти в ближний круг. В старом зумкоме никаких контактов Лериха не было. Мы тогда еще не знали друг друга.

Рих как чувствовал, что нам нужно поговорить. Зумком зазвонил, когда я собиралась его отключить, чтобы не выдать наличие второго.

– Я не могу долго говорить, – прошептала я, когда Лерих послал мне виртуальный поцелуй. Я почувствовала, как Рих, отрываясь от моих губ, прикусил зубами нижнюю.

– Я хочу тебя прямо сейчас. Я слышу, как часто стучит твое сердце. Ты возбуждена.

– Скажи, как уничтожить программу виртуального секса? – я поторопилась перебить его. Даже голос действовал на меня опьяняюще.

– Я тебе наскучил? – тревога в голосе Лериха кричала.

– Нет–нет, милый, просто... изменились обстоятельства. Пока не закончатся выборы, я буду недоступна.

– Я не верю, что ты так легко отказываешься от меня, – теперь его переполняла обида.

– Что ты! Я не отказываюсь. Я люблю тебя и всегда буду

любить, ты мой первый мужчина, но...

– Я тебе не пара, – Лерих отвел взгляд. – Всегда знал, что являюсь для тебя игрушкой. Богатая девушка поиграла и бросила.

– Перестань. Ты же знаешь, я вышла бы за тебя замуж, если бы не дурацкие законы.

– Я предлагал тебе полететь на Софру.

– Лерих, давай прекратим ссориться. Все поправимо. Поступи в Академию, и мы будем видеться так часто, как тебе захочется. И как только ты получишь диплом, мы тут же отправимся к моему отцу.

– Хорошо, – он поднял на меня полные боли глаза. – Год я как-нибудь выдержу. Я сделаю все, чтобы мы были вместе. Буду упорно работать, но поступлю в Академию.

– Мы могли бы быть вместе раньше, если бы ты согласился взять деньги на обучение.

– Нет, – он помотал головой. – Я тебе уже не раз говорил, не хочу, чтобы твой отец думал, что я поднялся за счет денег семьи Лерой. Таланта и стараний хватит.

– Тогда вот тебе мой последний поцелуй, – я выпятила губы и представила, что целую Риха, чтобы сенсор зумкома считал мои намерения.

– Нет, – Лерих увернулся. – Наш первый был настоящим, и последний будет таким же. Давай встретимся.

– Но я не могу, отец запретил выходить из дома. А если и выйду, то только в сопровождении киборга. Есть подозре-

ние, что кто-то пытался взломать систему охраны дома.

– Прощай. Можешь стирать меня из своей жизни, – Рих отвернулся.

– Постой! Я кажется придумала, как выбраться!

– Тогда запоминай адрес. И тащи сюда свой зумком, я сам удалю программу виртуального секса. Ты не сможешь. Я поставил на нее пароль.

Лерих продиктовал адрес отеля.

Я отключила «преступный» зумком, сунула его поглубже в карман брюк, вызвала к себе служанку, чтобы та поменяла белье на кровати, и направилась в службу безопасности.

СБ занимала большую часть подземного этажа. В комнате с экранами слежения мне никогда не доводилось заглядывать, я считала подобную экскурсию скучной, поэтому нынешнее мое присутствие было вполне оправдано – я несла зумком.

Меня встретил Поль. Киборг чуть ли не больший, чем его отец, он оставил от себя, как шутил сам Кардис, только голову и детородный орган. И то лишь потому, что от него требовали продолжение рода. Остальное было заменено на более мощное и быстродействующее «железо».

Конечно же, не зная, что перед тобой киборг, трудно было бы догадаться, что кожа и выпуклые мышцы сплошь искусственный материал. Даже на ощупь они не поддавались определению.

– О, какая честь! – улыбка Поля была из разряда тех, когда

обнажаются все тридцать два зуба.

Аденцы, как и далаты, были потомками тех людей, что освоили в древние времена Персерону. Наша общая колыбель Земля перестала существовать вместе с Солнцем, но мы сохранили не только земные привычки, но и вынесли оттуда многие понятия и определения. Даже открытую землянами звезду, несмотря на то, что она значилась в каталогах под сложным номером, начали называть солнцем, год годом, а день днем, хотя часов в нем было двадцать восемь.

Местному населению, причисленному после захвата планеты к низшей касте, пришлось приспособливаться к пришельцам. Были напрочь отменены их знания и традиции, «огнем и мечом» внедрялось привезенное с Земли. Проведенные исследования флоры и фауны подтвердили теорию о том, что здешняя звездная система когда-то подверглась такой же интервенции общего предка, как и Солнечная: на генном уровне мы практически не отличались от аборигенов. Социальное же деление было выдуманно сильнейшими, и успешно адаптировалось на Персероне. Стремление землян главенствовать даже между родственными видами человечества оказалось неистребимо.

– Я впервые здесь, – я огляделась, старясь всем своим видом показать восхищение. Стены сплошь занимали экраны. – Не знала, что вы заглядываете в каждый уголок дома. Наверное, ты время от времени подглядываешь за мной, а, Поль?

– Что ты, Дана. Если ты на месте, то твои комнаты, как и хозяйские, под запретом. Мы ориентируемся только на датчик движения. А что? Ты вытворяешь в ванне нечто запретное?

М–да, влечение к противоположному полу этот киборг явно не утратил. Как и возможность флиртовать. Полу–роботов–полулюдей нельзя было причислить ни к одной из каст. Как только они внедряли в тело первое «железо», они становились вне разделения на высших и низших. Нет, далатами им никогда не сделаться, как и не завести потомство от далатки, но их никто не осудил бы за связь, например, с вахами или с кем–то из населения соседних планет. Главное, чтобы их ребенок приобрел лучшие физические качества и после достижения определенного возраста начал обрастать железом. Бывало, что наследники отказывались идти по стопам родителей, не желая подвергать себя болезненным операциям, делающим их сильнее и выносливее, но тогда отщепенцы скатывались на низшую ступень общества или вынуждены были покинуть Персерону.

– Покажи, что ты обычно наблюдаешь!

– Смотри сюда, – Поль активизировал сенсор на панели управления, выглядящей так, словно кто–то, играясь, сложил цветную мозаику, и в центр полимерной стены переместилось изображение моей комнаты. Служанка Хайрип как раз собирала постельное белье.

– Но я ее вижу. При желании, я могла бы сосчитать пальцы

на ее руках.

– Она не ты. Камера слежения настроена на «свой–чужой» и делает фокус чужака четким.

– А какой ты видишь меня?

Поль тут же выполнил требование. Изображение служанки расплылось серым пятном. Как только Хайрип переставала двигаться, комната казалась пустой. Нет движения, нет картинки.

– А теперь можешь посчитать ее пальцы? – Поль пытался выглядеть ироничным.

– Теперь я даже не могу понять, что она делает.

Бесформенное пятно остановилось у окна.

– Судя по всему, Хайрип снимает занавески, – он увеличил масштаб, и мы увидели, как дергается ткань.

– Ах да, я приказала ей полностью обновить цвет комнаты. Надоел розовый. Теперь хочу все в сиреневых тонах.

– Мебель тоже будешь менять?

– Наверное только обивку. Еще не решила. Но попрошу кое–что сделать шире и основательнее. Сегодня неудобно получилось, папа встал вместе с креслом. Еле сдернул его с себя.

– У нашего хозяина крепкий зад.

Я посмотрела на Поля осуждающе, но он несколько не стушевался. Киборг, что с него взять?

– Много разговариваешь, – я пнула ножку стула, на котором Поль сидел.

– Одичал совсем, – согласился он, широко улыбаясь. Муторно, должно быть, целый день быть привязанным к экрану.

– Ладно, некогда мне тебя развлекать, – я отметила, что моя комната опустела. Камера следила за служанкой, показывая ее путь до задних помещений. – Сегодня переберусь в покои мамы, подожду, когда обновят мои. Хоть выплусь.

– А зачем приходила-то?

– Ах да, принесла твоему отцу зумком, – я вытащила устройство из кармана курточки. – Говорят, вы меняете все пароли?

– Есть такое, – в лапище Поля мой аппарат смотрелся женской пудреницей. – Почистила от личной информации?

– А что? Нужно было? – я сделала удивленные глаза.

– Ну мало ли...

– Мне нечего скрывать, – я пожала плечами. – Надеюсь, твоего отца не смутят снимки с последней выставки?

– А что там?

– Нью. И только нью. Тема экспозиции оказалась весьма откровенной.

Киборг нахмурился.

– Голые женщины и мужчины, – пояснила я шепотом, наклонившись к самому уху Поля. – Картины разных эпох. Большинство вывезено еще с Земли.

– Ну не знаю. Надо самому посмотреть, чтобы оценить, можно ли показывать папе, – его глаза загорелись.

– Посмотри, – кивнула я и, улыбаясь, вышла.

Время пошло на секунды. Я заметила, что Хайрип уже дошла до операторской для слуг. Сейчас она загрузит вынесенные из моих покоев вещи в тележку и вызовет робота, который вывезет их в прачечную. Я должна была успеть нырнуть в емкость с простынями и занавесками и закопаться в них.

Глава 4

Технические службы дома находились во внешнем контуре, а тот, как я узнала от отца, сегодня не работал, поэтому я рассчитывала тайно выбраться за его пределы. Никому не пришло бы в голову вручную досматривать тележку, везущую грязное белье. Робот выполнял команды лишь на обозначенной службой безопасности территории и вне нее отключался.

Получилось все, как я и планировала. Время унижительного нахождения под кипой простыней быстро вышло, робот отцепился от тележки и убрался в дом. Оставаясь в тени прачечной, я добралась до ограды, идущей по периметру особняка. С небольшой заминкой (пришлось снять курточку) протиснулась между металлическими прутьями, которые были сделаны больше для вида. Если бы контур находился в исправном состоянии, пустоты защищали бы невидимые лучи.

Пробежавшись вдоль забора до соседского участка, я пошла уже не таясь. С отключенным зумком за пределами особняка я была невидима, и никто не смог бы отследить мой путь. Чем я и воспользовалась, пока Поль пялился на закаченные в устройство картинки ню. По возвращении, если мое отсутствие в доме заметят, сделаю вид, что прогуливалась в саду, куда я частенько выходила, если желала уединиться и

вдоволь надышаться неочищенным, но таким вкусным воздухом.

Пойманное такси привезло меня к гостинице, в которой жил Лерих. Не экстра-класса, но вполне сносной. Он ждал меня на подземной стоянке.

– Поднимешься ко мне? – спросил он, протягивая ладонь. Рих изображал для свидетелей нашего свидания невинный жест – всего лишь помогал девушке выбраться из машины. Вокруг нас сновали туристы. Разгружали багаж роботы. – Не здесь же целоваться.

Я как раз намеревалась попрощаться здесь, внизу. Думала остаться в такси, затащить Риха в салон и поцеловать, как он сам о том просил. А потом весь обратный путь предаваться слезам и отчаянию. Год – это так долго! Вся операция заняла бы от силы полтора часа, и мое отсутствие не заметили бы, но я подала руку и больше не думала о доме.

– Ты волнуешься? – поинтересовалась я, бездумно следуя за своим любовником. – У тебя ладони влажные.

– Да, – не стал скрывать Рих, затягивая меня в лифт. Краем глаза я отметила, что выше того этажа, на кнопку которого он ткнул пальцем, только крыша. – Не часто приходится говорить прощай любимой женщине.

– У тебя кто-то был до меня? Ну, другие любимые женщины, с которыми пришлось распрощаться? – почему-то раньше такой вопрос не возникал в моей голове. Я расцепила наши руки и поправила выбившиеся из-под заколки волосы.

– Были, – кивнул Лерих, и кончики его ушей покраснели. Если бы ответил нет, я бы не поверила. Он слишком хорошо знал, как завести женщину в постели, где находятся ее чувствительные точки, как помочь раскрепоститься и перестать стесняться своего тела.

Я зажмурилась. Зачем я подумала о постели?

Желание скрутило низ живота. Рих так рядом. Стоило лишь протянуть руку, и он ответил бы. Не зря говорят, что виртуальная близость и единение в реальной постели несравнимы. Сейчас я чувствовала все запахи мужского тела. Не только тех духов, название которых я вбила в программу зумкома, чтобы создать правдоподобную иллюзию, но и шампуня. Рих недавно помыл голову – и без того волнистые волосы, будучи влажными, скручивались в крупные локоны. Я различила и едва улавливаемый аромат испарины – она проступила на чистой коже от волнения. Я тоже волновалась. И тоже наверняка источала запахи. Когда лифт остановился, я увидела, что и Лерих закрыл глаза.

– Пойдем? – позвала я, и он виновато улыбнулся.

– Может, пока не поздно, ты передумаешь? – Лерих не дал двери лифта закрыться.

– Что изменилось, пока мы подымались? – почему-то шепотом спросила я.

– Я боюсь, что не смогу остановиться. Ты рядом, и я теряю голову.

– Я тоже боюсь, что не смогу остановиться, – я взяла его

за руку, и новая волна чувственного томления скрутила мои внутренние органы. Прикасаясь друг к другу вживую, мы невольно будили в себе запретные желания. Я уже знала, что одним поцелуем не обойдусь. Мне будет мало.

– Если ты захочешь... потом, когда я стану далатом, – он сжал мои пальцы, – выйти за меня замуж, то нашу сегодняшнюю тайну никто не узнает...

– Всего год потерпеть, – кивнула я.

– И еще семь лет отчаянного ожидания, – продолжил он.

– И мы перестанем прятаться, – я первая перешагнула порог лифта. Лерих подхватил меня на руки. Его номер был напротив, и легкий пинок распахнул его двери. Я видела эту комнату по зумкому. Все в ней было мне знакомо.

Мы не раздевались, мы рвали на себе одежду. Я не думала о том, как поеду домой. Да хоть в майке Риха, лишь бы здесь и сейчас получить то, чем мы так долго грезили.

***

– Сейчас я уверена, – я повернула голову к кибернету, молча слушавшему мой откровенный рассказ, – все дело в запахе. Я почувствовала острое желание, как только прикоснулась к влажной ладони Лериха. И уже не могла думать ни о чем другом, как только о его губах и прикосновениях. Я слышала, что когда-то на Земле изобрели афродизиак, который лишает человека воли. Я была лишена той воли. В постели я отдавал и получала. Смеялась от восторга и рыдала от переполнявших меня чувств. Любила...

Вей поставил передо мной пустую тарелку и упаковку со столовыми приборами. Я разорвала пакет и вытащила стандартный набор из качественного пластика: ложку, вилку и нож.

Кибернет, ненадолго зависнув перед шкафом, набитом брикетами с готовой едой, бросил один из них в микроволновку. Я видела ящики с похожей маркировкой на складе. Зачем столько еды, если на корабле нет людей? Сам собой напрашивался вывод: ее везли на другую планету, где остро в ней нуждались, или предполагалось наличие пассажиров. Корабль большой, я заметила это по широкому коридору. Здесь явно не скупилась с пространством. Мы находились в столовой для офицерского состава, как поняла я по указателю на стене, но до этого миновали еще один обеденный зал. Значительное расстояние между соседними дверями указывало на его немалый размер.

Столовая оказалась такой же безликой и стерильной, как и операционная. Ни цветных экранов, ни ложного аквариума, ничего из того, чем любят разнообразить жилые помещения компании, заботящиеся о психическом здоровье своих пассажиров.

– Что произошло потом? – Вей отвлекся от микроволновки.

– Потом случилось самое страшное, – я повернула голову к кибернету, пытаясь по его лицу определить, как он относится к моему рассказу. И ко мне. Жалеет? Или считает глу-

пой, распущенной девицей? Я себя ненавидела. Я уничтожила карьеру отца, свою жизнь. И ради чего? Ради любви? Но она оказалась ложью. И это было большее всего.

Я не знала, как исправить то, что натворила. Мне бы лететь к отцу и покаяться. Пусть бы убил меня. Может, это был бы самый лучший выход. Смерть способна многое исправить. Я подняла глаза на Вея. Кибернет ждал.

Если бы передо мной стоял человек, я бы по мимике, движению рук и тела поняла, как он оценивает ситуацию, но Вей был спокоен и холоден, как хромированные поверхности во круг. От них ведь никто не ждет проявления чувств? Он задал короткий вопрос, а мне показалось, что интонации его голоса утратили эмоциональную окраску. Да и была ли она, или я сама приписала кибернету особые качества, поскольку нуждалась в участии?

Но я, начав выкладывать свою историю, уже не могла остановиться. Мне требовалось выплеснуться до конца, чтобы, прежде всего, самой разобраться в непростой ситуации. Ну и на заднем плане маячила основная идея – заставить кибернета связаться с отцом.

Я вздохнула и продолжила.

***

Находясь в объятиях Лериха, я верила, что все у нас сложится наилучшим образом: он поступит в Академию, а я, не дожидаясь, когда ему выдадут диплом, познакомлю его с отцом. Папа поймет. Гризли Лерой по достоинству оценит

талант Риха, Лерои всегда обладали особым чутьем на перспективных людей. Он увидит, как мы любим друг друга, и что нас нельзя разделить. Мы с Рихом единое целое. Мы – это навсегда.

Я открыла глаза только за тем, чтобы убедиться, что Риху так же хорошо, как и мне, но внезапно обнаружила, что возле кровати стоят двое. Один из них держал в руках профессиональную камеру.

– Ближеними. Пятна крови крупным планом, – приказал старший из мужчин. Лысый, жилистый, с неприятными чертами лица. – И капли пота на ее теле.

Объектив поднесли к моей груди, но я оттолкнула камеру рукой.

– Что происходит? – я поискала покрывало, но его захватил себе Лерих. Он медленно слез с кровати и завернул тканью бедра.

– Все кончено, Дан, – ответил он на мой растерянный взгляд и отвернулся к окну. Я нащупала трусы и натянула их на себя. Дотянулась до валявшегося на полу лифчика и торопливо напялила, не заботясь о перекрутившихся лямках.

– Красивая девочка, – оператор выключил камеру. – Я бы тоже не отказался с такой поваляться в постели. А ты, Вагус?

– Мы рылом не вышли, – раздраженно ответил старший. – Все сливки достались нашему красавчику.

– Кто вы? – я наклонилась за брюками. Меня бил крупный озноб, и я никак не могла попасть ногой в штанину. Выва-

лился из кармана и укатился куда-то под кровать зумком.

– Неважно, – сказал тот, кого называли Вагусом. – Главное, кто ты, и что только что делала с вахом.

– С вахом? – я повернулась к Лериху.

– Ну да, я вах, – он злился. Я видела, как ходили его желваки, а голос сделался резким. – Для вас, далатов, вах не человек. Но как, однако, вы легко идете на связь с отребьем! Всего лишь красивая мордашка, опыт постельных утех, и ты преступила закон. Не ты первая, не ты последняя, – он раздосадовано махнул рукой. – Там, где подобные мне мужчины торгуют любовью, очередь из пресыщенных дамочек высшего общества.

– Нет, не может быть, – я не верила, мне казалось он специально выдумывает небылицы, чтобы сделать большее, чтобы унижить меня. Только не понимала, за что. – Далатки не могли, это запрещено законом.

Это себя я считала падшей женщиной, но чтобы гордые далатки, такие, как моя мама и ее подруги, намеренно шли на связь с вахами? Платили им за любовь?

– Не может быть?! Не может быть, чтобы чистые холеные женщины из высшего света хотели ваха? – Лерих легко читал мои мысли. – А знаешь ли ты, сколько ваших мужчин приходит к нам в резервацию, чтобы понять, что такое настоящая женщина? Не та трясущаяся сучка, что боится нарушить закон, но идет на нарушение, а настоящая. Жаркая, раскрепощенная, умеющая дарить любовь?

– Но ты же собирався поступать в Академию! У тебя были такие светлые мечты!

– Если бы я был хотя бы аденцем, тогда мои мечты могли бы осуществиться, но я вах. Неважно, есть у меня талант или нет, на мне клеймо с тремя большими буквами – ВАХ.

– Ты невероятно талантлив, я видела твои работы! Я бы поговорила с отцом! Он бы понял! – я почти верила, что смогла бы убедить Гризли Лероя поднять мальчишку из трущоб.

Рих невесело рассмеялся и повернулся ко все еще находящимся в комнате мужчинам, беря их в свидетели.

– Вы в это верите?

Те сделали брезгливые лица.

– Может быть, ты мстишь мне за разбитую скульптуру? – я цеплялась за любую мысль, могущую объяснить происходящее.

– Я специально сделал так, чтобы ты ее толкнула. Думаешь, мои работы выставлялись впервые? Мы изучили график посещений выставок, твои вкусы и пристрастия, чтобы заинтересовать тебя. И ты, наконец, попалась.

– Но работы вахов не допускаются до выставок и конкурсов! – я нашла еще один аргумент, что его слова ложь.

– Поддельные документы. По ним меня не зовут Лерихом, – он поднял с пола брюки. Потом подцепил рубашку. Педантично застегнулся на все пуговицы. Его руки не дрожали.

– Но зачем все это?! – паника росла. Я уже мало что соображала. Мне хотелось умереть.

– Ничего личного, милая, – Рих кисло улыбнулся. – Просто политика. Мы хотим быть людьми, а если твой отец придет к власти, ничего не изменится.

– Но вы и так люди!

– Даже не второсортные. Одевайся, – Лерих достал из-под кровати сумку, подцепив заодно мой зумком, и вытащил женский скафандр.

– Что это?

– Игра еще не окончена, – в разговор вступил лысый мужчина. – Ты должна исчезнуть. Так далеко и надолго, чтобы тебя не нашли псы твоего отца.

– Меня убьют?

– Зачем? – усмешка Вагуса, судя по всему, тоже ваха, заставила съежиться. – Мы не звери. Но жизнь у тебя будет интересной. Ты испытаешь все то, что наши женщины переносят годами. Бордель на Лагерте с радостью примет тебя. Или продадим первому встречному бродяге. Пошлем твоему отцу видео, насколько дорого оценили его дочь. Как предупреждение. А там посмотрим. Любовь с вахом прибережем на потом. Тебя покажут в центральных новостях всей планеты, если твой отец не уступит нашим требованиям.

– Ты совсем не любил меня? – я повернулась к Лериху. Мне важно была знать, поскольку чувства еще жили во мне. Они кричали, что все происходящее сон. Достаточно только

проснуться.

– Вахи не умеют любить богатых сучек, – его красивый рот скривился. – Нам хватает своих женщин.

Я с трудом натянула на себя тесный нано–скафандр. Под такой обычно не надевают одежду, но мне становилось тошно, стоило лишь подумать, что придется раздеваться, и меня опять увидят голой.

– Лерих, ты сейчас так говоришь только из–за своих друзей? – я продолжала цепляться за призрачные надежды. – Скажи честно, ты чувствуешь ко мне хоть что–то?

Но ему не дали ответить.

– Милая, меньше разговаривай, – старший вах кивнул Риху, чтобы тот вышел.

Осмотревшись в коридоре, Лерих свистнул. Меня вывели и подтолкнули к лестнице, ведущей на крышу, но похитители не ожидали, что сломленная далатка готова сопротивляться. Я крутанулась и бросилась к лифту. К сожалению, кабины на месте не оказалось, двери не распахнулись, и я не нашла ничего лучшего, чем начать кричать. Вот тогда мне и прилетело.

***

Я потеряла живот.

– Вас ударил Лерих? – взгляд кибернета сделался острым.

– Нет, тот, старший. Вагус накрутил мои волосы на кулак и потащил вверх в согнутом положении. Я видела только ступени. На крыше ждал вертолет. Его лопасти с шумом мо-

лотили воздух.

– Лерих полетел с вами?

– Нет, остался, – мое лицо пылало. Мне было мучительно стыдно.

– Значит, все остальное проходило без его участия? – кибернет был въедлив. Ковырял и ковырял.

– Да. Но когда Лерих подсаживал меня в кабину, незаметно для своих друзей сунул в руку браслет–отмычку. Наверное, Рих хорошо изучил меня и знал, что я не сдамся. Ничего личного, сказал он, но почему–то пожалел.

– Думаю, он все же не был к вам равнодушен. Иначе не помог бы с отмычками. И не предложил отказаться от посещения его комнаты, когда вы еще не покинули лифт. Но он все же отыграл свою роль до конца. Не мог иначе. Про таких говорят идейные борцы, – – Вей поставил на стол блюдо с дымящимся рагу. Слишком много для меня одной, что еще раз подтверждало, брикет рассчитан на несколько человек, которых на корабле не было. Будут люди. Наверняка будут.

– Я понимаю. Сама во всем виновата, – я вздохнула, глядя, как кибернет накладывает мне в тарелку порцию мяса с овощами.

– Ешьте.

Я сунула ложку в рот.

– Вкусно. Спасибо. Скажите, а вы отправите моему отцу сообщение, что я нахожусь на вашем корабле?

– Нет.

Ложка упала на пол. Вей поднял ее и заменил на чистую.

– Но почему? – досада копила слезы.

– Корабль выполняет важное задание, и хозяин запретил выходить на связь с кем либо, пока я его на завершу, – голос кибернета был ровным, если не сказать, равнодушным. – Сразу после взлета с Лагерты включилась система невидимости. Сейчас звездолет ЗС–11 не отображается ни на одном устройстве. Даже на самом мощном. Нас нет. И я не буду рисковать даже ради дочери кандидата в президенты Персероны. Не имею права.

– Куда мы летим, и как долго будет выполняться ваша важная миссия?

– Максимум два месяца, если все пойдет, как запланировано.

– Отец меня убьет, – я положила ложку. Не могла есть. – Ну и пусть. Я заслужила.

Я на самом деле готова была умереть. Для меня жизнь при любом раскладе кончилась. А полет в неизвестные дали лишь оттягивал бесславный финал.

Глава 5

Зашипела кофе–машина, и передо мной появилась чашка с ароматным напитком. Я жадно припала к нему.

– Не надо думать о смерти. Ваш отец будет счастлив, когда вы вернетесь.

Кибернет налил и себе. Я удивленно подняла на него глаза. И вовсе не из–за произнесенных слов. Я точно знала, что искусственный разум не нуждается в человеческой пище. Так кто же ты, Вей Мат? Робот класса люкс или человек, могущий обходиться без кислорода?

Разгадка не задержалась: Вей не пил кофе, а лишь поднес бокал к лицу и вдохнул аромат. Всего лишь задействовал сенсоры обоняния.

– Во всяком случае, я бы радовался, что моя дочь вернулась, а не сгинула где–то в космосе, – кибернет улыбнулся мне и добавил. – Конечно, если бы мог иметь детей.

– Но папа получит позорящие меня снимки. И если Гриз-ли Лерой не откажется от президентского кресла, их увидит вся Персерона.

– Все зависит от того, насколько сильно он хочет власти.

– Он хочет. Его готовили к президентству с самой юности. Трудно отказаться от мечты, когда она в шаговой доступности. Тем более, по вине дочери, которая грубо нарушила закон. Я вела себя как последняя дура. Если бы только суще-

ствовал способ повернуть все вспять...

– Когда-нибудь мы узнаем о решении Гризли Лероя. В любом случае, у вас будет возможность не возвращаться на Персерону. Другие планеты тоже пригодны для жизни. Мой хозяин помог бы вам с документами.

– А ваш хозяин с какой планеты?

– С того самого Верлакса, на чей спутник вас едва не отправили.

Я грустно усмехнулась.

– Он тоже шахтер?

– Нет, – кибернет вылил в раковину нетронутый кофе. – Вряд ли шахтеру удалось бы заработать хотя бы на один такой звездолет.

– А сколько их у вашего хозяина?

– Много, – уклончиво ответил Вей. – Если вы сыты, можете пройти в свою каюту. Вам требуется отдых.

– Да, спасибо. Я на самом деле устала и хочу спать, – я поднялась.

Только у двери, когда обернулась на отставшего кибернета, заметила, что он собирает со стола грязную посуду. Мне сделалось стыдно. Я привыкла жить в окружении слуг и совсем забыла, что Вей не относится обслуживающему персоналу. Во всяком случае, не к моему.

Я впервые так близко познакомилась с классом оснащенных разумом роботов и находилась под большим впечатлением. В доме столь высокоразвитые и дорогостоящие меха-

низмы просто не нашли бы себе применение, а предприятия семьи Лерой, где наверняка использовался труд кибернетов, я обходила стороной. Не исключено, что папа делал ставку на моего будущего мужа, которому передаст бразды правления, поскольку сына у него не было, а наследница «легкомысленностью» пошла в мать. Строя планы на совместное с Лерихом будущее, я избегала мысли о том, что мой возлюбленный будет принят отцом с распростертыми объятиями. Папа не увидел бы в нем своего преемника. Слишком разный склад ума, слишком велика пропасть в образовании и навыках. Но я с упорством слабоумных верила, что как-нибудь все сложится.

– Я помогу? – я вернулась.

– Нет, спасибо. Здесь немного, иначе я вызвал бы обслуживающего робота, – стряхнув остатки еды в бак, Вей поднял на меня глаза. – Идите, вам поможет Ия.

– Почему я? – вдруг донеслось недовольное шипение из динамиков. – Не слишком ли мы печемся о подозрительном пассажире? Неизвестно, какие проблемы она принесла с собой. Нам нельзя впутываться в чужие дела и брать на борт посторонних.

– Мы высадим ее после завершения операции, – спокойно возразил Вей.

– Ты хоть выяснил, почему ее преследовали? – тон Ии не изменился. Она с самого начала невзлюбила меня. А теперь еще примешалась ревность. Смешно, но роботы сделались

слишком похожими на людей.

– Да, выяснил.

– Все плохо? – Ия оказалась гораздо разговорчивей капитана.

– Да, нехорошо.

– И ты продолжаешь опекать ее?

– Она мне интересна, – просто ответил кибернет.

Я осталась под впечатлением от общения между собой двух представителей искусственного разума. Когда же вышла за дверь, меня ждала мерцающая голограмма женщины. Подтянутой, красивой, с надменным лицом.

– Я не подслушивала, – произнесла она с ноткой обиды в голосе. – Все, что услышит капитан, конфиденциально ровно до тех пор, пока он не позволит участвовать в беседе третьему лицу. А он не позволил, пока ты не собралась уходить.

Я кивнула, соглашаясь, что Вей поступил благородно.

В отличие от Ии, капитан обращался ко мне на «вы». Интересно, кто программировал эту заносчивую девицу? В ее характер специально заложили долю стервозности, или искусственный интеллект сам взрастил в себе неприятную черту?

Я так устала, что решила плюнуть на поведение Ии. Не мне ее переучивать, мне бы с собой разобраться.

Меня привели к прозрачной кабинке лифта. Он поднимался так быстро, что я не успела сосчитать уровни. Корабль оказался не просто большим – огромным. На стоянке у ста-

пелей я не сумела оценить его размер, поскольку парковочный экран закрывал все, кроме погрузочного хобота, тянувшегося к входному шлюзу звездолета. Лагерта надежно охраняла секреты своих гостей. Специфика предлагаемых развлечений обязывает. Команда зачастую отвлекалась от космических будней за игорным столом или в постелях красавиц, пока их судно стояло под загрузкой.

– Твой уровень Си–Би–Эс–32. Здесь находятся пассажирские каюты класса люкс. Не знаю, почему капитан отдает тебе такое предпочтение.

Я грустно улыбнулась. Я любила все класса люкс. В прежней жизни. И Вей об этом знал.

До предназначенной мне каюты нас доставил горизонтальный эскалатор. Перед нужной дверью он замедлился и, стоило сойти с него, как тут же растворился в поверхности пола.

– Приложи ладонь, – Ия указала на пластиковую выемку в стене, загоревшуюся при нашем приближении голубым светом. Стоило поднести к ней руку, как замок мягко открылся.

– Когда вы успели снять отпечаток моей ладони? – я пропустила вперед Главную Корабельную Кобру – так я ее окрестила за ярко–алые губы, за которыми так и чудились острые клыки, за черные волосы, собранные в длинный тонкий хвост, за латексный костюм, плотно облегающий стройное тело.

– Еще в операционной. Все твои данные теперь хранятся

в инфо-базе корабля. Как, впрочем, и данные твоего любовника.

Я застыла, занеся ногу над порогом.

— Какие данные?

— Ну, например, что он смесок. Наполовину вах, наполовину далат.

Перед глазами потемнело. Верный признак эмоционального потрясения. Я схватилась за стену, чтобы удержаться на ногах.

— Здесь биотуалет, здесь душевая, а здесь у нас звезды, — Ия не была так чутка, как Вей. Не замечала изменений в моем состоянии. По-деловому демонстрировала достоинства каюты. Отодвинула занавеску, открыв экран, за которым плыли звезды и планеты. Успокаивающая картинка, созданная именно для этой цели, ничего более. В реальности космос черен.

В достаточно просторном помещении дизайнеры попытались воссоздать «земной» уют. Белье из натуральных материалов на неширокой кровати, даже ковер на полу. Никакого дешевого пластика или хрома.

Я знала, что каюты для простых людей мало отличались по скупости обстановки от той же холодной операционной. Многоярусная кровать, разовая пленка вместо простыней. Нора, набитая людьми. Довелось заглянуть в такую, когда мою няньку отправляли на Софру. Я выросла и больше не нуждалась, чтобы за мной присматривали. Нянька плакала, а

я пиялилась на угрюмые лица пассажиров линейного звездолета, который доставит их до соседней планеты за неделю, в то время как корабли первого класса преодолевали расстояние за считанные часы. Качество обслуживания моих родителей и няньки значительно отличалось. Тогда я впервые почувствовала социальную разницу. И она напугала меня. Если бы не Рих с его магнетизмом и настойчивостью, никогда не переступила бы границу, отделяющую далатов от остальных.

Я терпеливо дождалась, когда голограмма Ии исчезнет. Сейчас меня нисколько не волновало, существует в реальности такой кибернет, как Ия, или специально для меня создали образ некой женщины—экскурсовода. Мои мысли были заняты Лерихом, судьбе которого я, как ни странно, сопереживала. Да, я по—прежнему искала ему оправдания. Трудно немедленно взрастить ненависть там, где только что пылали чувства.

Я забралась в постель и укрылась с головой.

Кто ты, мой заклятый враг? Кто твои родители? Как ты рос?

Я закрыла глаза. Даже той темноты, что давало одеяло, мне было недостаточно. Я ясно видела, насколько оказалась беспечна, увлечена опасным приключением и совершенно равнодушна к прошлому того, кого любила. Невозможно сразу вырвать из сердца человека, пусть и предавшего тебя, поэтому, несмотря на страшные слова Лериха, я до сих пор не верила, что он не любил меня. Я же помнила, как он смот-

рел, как бережно относился, как чутко ловил настроение.

Стервозная Ия, не ожидая того, открыла для меня причину, из-за которой Рих жаждал перемен в жизни и примкнул к вражескому лагерю, чьи лидеры вознамерились снести существующий строй Персероны. Кто-то из его родителей был равен мне или даже Гризли Лерою. Может быть, мать, допустившая беременность от ваха, а потому выкинутая из высшего общества. Или отец-далат, попробовавший, что такое «настоящая женщина». Горячая и живая.

Вопросы теснились в моей голове. В каких условиях рос Лерих? Воспитывался в полной семье или матерью-одиночкой? Я не знала ответов. И никогда не спрашивала. Можно ли такое отношение к любимому человеку назвать не эгоистичным? Если бы не мой снобизм, одержимость идеей сделать из Риха далата, а истинный интерес к его судьбе, и он не был бы ко мне так суров. Лерих ждал участия, эмоционального отклика и не получал его. Я такая же трясущаяся сучка, как и все остальные, только с виду горделивые и порядочные дамы высшего света.

Сейчас, когда проявилась вся несправедливость нашего мира, я вдруг подумала – пусть отец проиграет на выборах. Пусть через мой позор, крах политической карьеры, но до Гризли Лероя должно прийти, как легко любой из нас может оказаться на дне. Всего лишь полюбив не того человека. Его внуки могли родиться вахами. Это ли не сильнейший удар по самолюбию второго человека планеты?

Утром в моей каюте появилась голограмма Ии.

– Капитан приглашает тебя на завтрак, – сообщила она, с любопытством разглядывая меня. Да, кибернеты не просыпаются с опухшими лицами и красными глазами от того, что полночи проплакали. Они всегда подтянуты и собраны.

Обратный путь был знаком. Горизонтальный эскалатор, лифт и уровень, где располагались столовые, медицинская часть и склад.

Вей вежливо поздоровался, но без проявления эмоций. Словно не было долгих разговоров и распаивания моей души. Не поинтересовался, как прошла ночь, не нужна ли помощь.

Передо мной находился самый обыкновенный робот, который автоматически разогревал, нарезал, наливал. Не капитанское дело, но, видимо, роботизированная служба не предназначалась для готовки еды в небольших количествах.

Когда я села, Вей придвинул ко мне тарелку со скворчащей яичницей и ломтиком хрустящего бекона. Натуральная еда, которую не всякий может себе позволить на Персероне, не говоря уже об оснащении звездолетов.

– Нам нужно решить один важный вопрос, – капитан сделал паузу, пока кофеварка с шумом выдавала порцию. В этот раз Вей себе не налил. – Вы предпочитаете провести полетное время в искусственном сне или потратите его на путешествие в компании скучных кибернетов?

Я бы не назвала парочку Вей–Ия скучными. Они своим

дуэтом нарушали все каноны общения существ, наделенных искусственным интеллектом. Но пока я осторожничала давать им оценку.

– То есть, я проснусь только тогда, когда на корабль придут люди моего отца?

– В том случае, если захотите вернуться на Персерону, – глаза кибернета были пусты. – Иначе я высажу вас в любой удобной для вас точке, оказавшейся на пути в Верлакс. Корабль после завершения задания вернется на базу. Последний вариант предполагает подготовку для вас документов и небольшой суммы денег на первое время.

– Ваш хозяин весьма любезен. Подобрать беглянку, дать ей шанс выжить и плюс ко всему снабдить деньгами – это благородно, – я глотнула кофе. – Босс уже знает о моем существовании?

– Да, знает. Кибернет не способен скрывать от хозяина нестандартные ситуации. Он автоматически получает отчет, – Вей забрал грязную тарелку – я не теряла время: если уж укладываться в капсулу для искусственного сна, то на сытый желудок.

– И как он отнесся к моему появлению на корабле?

– Как к помехе.

Я хмыкнула.

– Вернемся к нашему обсуждению, – бесстрастно продолжил кибернет. – Если не захотите возвращаться на Персерону, вам придется сменить имя. Отвечу сразу почему: дала-

тов не любят. Особенно правящую верхушку, к которой вы принадлежите.

– Почему?

– Разве не понятно? Персерона единственная планета, где соблюдаются законы главенства одних людей над другими по кастовому признаку. Неоправданно тяжелое наказание за близкие отношения далатов с низшими кланами, полиция нравов, порицание добрачных связей, порабощение вахов – истинных хозяев планеты. Не мне объяснять, вы на себе испытали ужасы вашего строя. Смена имени – это прежде всего ваша защита. Вы знаете, что произошло с сыном лидера оппозиции Персероны, посмеавшем влюбиться в аденку?

– Я слышала, они сбежали на Софру, где поженились, – я вспомнила наш с Рихом разговор. – Наверняка профессор Массуро Инк выставил свою кандидатуру в президенты из-за желания смягчить закон и вернуть сына домой. Получается, что их близкие, как и я, испытали несправедливость устройства власти Персероны на собственной шкуре.

Я и здесь нашла оправдание врагам отца, поскольку одним из них являлся Лерих. Пусть он действовал недопустимыми методами (вот как ты их называешь уже, Дана?), но смена строя редко проходит бескровно. Я не первая и не последняя жертва политических игр.

– Тайная служба безопасности Персероны вышла на след снохи и сына Массуро. Они оба мертвы, – кибернет проследил за моей реакцией. Я в ужасе скомкала ворот рубашки

на груди. — Уничтожение инакомыслящих обычная практика далатов. Президент не может допустить, чтобы преступившие закон избежали наказания. Или ты пополняешь касту слуг, или пытаешься скрыться на Софре, что равносильно смерти. От карающей руки закона не уйти. Разве после таких действий можно относиться к далатам с уважением?

— И ваш хозяин тоже нас ненавидит?

— И мой хозяин тоже. Он не стал бы помогать далату. Но вы женщина, попавшая в беду.

— Передайте ему, что я очень благодарна.

— Жду ваше решение. Предлагаю остановить выбор на капсуле искусственного сна. Так вы легче перенесете время полета. Даю на раздумья час.

Ого, какие жесткие рамки!

— Почему вы хотите закрыть меня в капсуле? Пара месяцев — не тот срок, из-за которого стоит отключать живой организм. Бойтесь, что я сделаюсь свидетелем ваших незаконных операций? Раз ваш хозяин против далатов, то легко напрашивается вывод — он на стороне таких, как Лерих.

— Так или иначе, вы не узнаете, куда и зачем мы летим. Если только не случится нечто непредвиденное. Я настаиваю на капсуле, так как в противном случае вам придется заняться самообслуживанием. Кибернеты готовы предоставить сносные условия существования на звездолете, но не обязаны заниматься устройством вашего быта.

Мне сделалось стыдно перед неведомым хозяином звез-

долета. Если вчера меня заботило, что обо мне думает Вей, то сегодня я мучилась осознанием, какую создала себе репутацию. Богатая далатка, падкая до острых ощущений и получившая по заслугам, продолжает вести себя так, будто ей все обязаны служить.

Я простодушно выложила свою историю, совершенно не обелив себя. Вот и получила соответствующий прием. Это на Персероне далаты подобны богам, здесь мы ненавистные узурпаторы. И если я соглашусь на сонную капсулу, то останусь в памяти капитана и его босса распущенной и ни на что не годной девицей.

Существовала еще одна причина моего нежелания отключиться: капитан говорил, что его миссия займет максимум два месяца, если все пойдет по плану. Так вот на тот случай, если что-то пойдет не по плану, я должна быть живой и активной, а не куском мяса, который можно выбросить в открытый космос вместе с капсулой.

– Я приняла решение: проведу время полета со скучными кибернетами. И да, я готова обслуживать себя сама.

Сказала и зажмурилась. Я никогда не готовила. Я даже не знаю, как варить яйца. Ну что же, пришла пора начать самостоятельную взрослую жизнь.

Глава 6

Вей кивнул, молчаливо принимая мой ответ. А я выдохнула. У меня будет время определиться: отдаться в руки отца или начать новую жизнь под чужим именем. Но в любом случае, я должна буду предупредить Гризли Лероя, что жива и нахожусь в относительной безопасности. Непохоже, что хозяин Вея воспользуется положением и передаст меня в руки клана Инк. После разговора с кибернетом, я уже не сомневалась, что сделалась орудием мести тем, кто противостоит Массуро. То есть, мое соблазнение и похищение – ответный ход президенту и моему отцу на гибель сына и снохи.

– Я с вашего разрешения удалюсь, – Вей коротко поклонился мне. – Дальнейшей инструкцией займется Ия.

Та тут же нарисовалась в виде голограммы. На этот раз на ее голове пламенели красные коротко остриженные волосы, хотя тело по-прежнему обтягивал тугой комбинезон, правда, уже не цвета черной змеи, а приятного оттенка светло-серого.

– Да вы модница, – заметила я, не сомневаясь, на кого она захотела произвести впечатление – Вэй даже не взглянул на нее, что Ию задело. Она кусала губы.

Что-то новенькое в отношениях кибернетов. Я скрыла улыбку, не собираясь нарушать их молчаливое противостояние.

– Здесь духовой шкаф, – Ия громко хлопнула крышкой, заставив меня вздрогнуть, – здесь плита, – она пощелкала пальцами по гладкой сенсорной поверхности. Приборы выдвигались и исчезали. – Микроволновка и кофеварка должны быть вам знакомы.

Я покачала головой.

– Я не умею ими пользоваться. Еду мне всегда подавали в готовом виде.

Ия выразительно вздохнула.

Ткнув пальцем по панели у холодильника, рыжая девица открыла нишу, откуда выплыл экран на гибкой консоли – его можно было не только развернуть, но и потащить за собой туда, где в данный момент ты предпочитаешь находиться.

– Здесь инструкции к пользованию приборами и список блюд, которые в состоянии приготовить пятилетний ребенок.

– Спасибо, – поблагодарила я. Мой голос звучал неуверенно, хотя я успокаивала себя тем, что мне гораздо больше, чем пять, поэтому должна успешно освоить работу прислуги. – Куда мне разрешено ходить на корабле? Я знаю, что не должна мешать вам выполнять свои функции, но все же ограничивать себя фланированием между столовой и своей каютой – слишком скучное времяпровождения. Так можно и взвыть.

Ия скорчила недовольную гримасу.

– Для психики живого человека это пагубно, – добавила я,

обрисовывая разницу между собой и кибернетами, которым развлекаться не для чего.

Голограмма проплыла к двери. Перешагнув порог, она движением руки заставила светиться небольшой экран на стене. Непонятные значки ничего мне не говорили, но я постаралась запомнить порядок, в котором Ия тыкала их.

– План звездолета. Недоступные вам участки будет затемнены, – Ие были доступны все, но она быстро перелистнула картинку. – Зимний сад, кинотеатр – небольшой, максимум на пять человек, вертикальный бассейн, – я успела заметить нечто вроде колбы, наполненной голубой водой с множеством морских звезд на дне. Верное решение для звездолета, когда широкую поверхность воды труднее удержать при экстремальном взлете или торможении, а тут захлопнул крышку, и вся вода на месте.

– Для командного состава на звездолете имеется бар. Тебе туда можно, но просьба не увлекаться крепкими напитками. Никто за тобой подтирать не собирается. Убираться у себя в каюте и стирать тоже будешь сама.

Я уже поняла, что звездолет не всегда находится под командой кибернетов, случается, что им управляют люди. Иначе зачем столько развлечений? Стирку я вписала в то же число.

– Капитан говорил, что на корабле имеются служебные роботы. Я могу их задействовать, если мне понадобится помощь?

– Роботы предназначены для большого числа живых существ. Ты хочешь, чтобы повар приготовил кастрюлю еды сразу на десять человек? Меньшими порциями он не оперирует.

– Тоже неплохой вариант, – возразила я. – Мне не пришлось бы десять дней стоять у плиты.

– Наши роботы рассчитаны на длительный режим работы. Краткосрочные включения и отключения ведут к неразумному расходу энергии.

– Я поняла. Вы хотите приучить белоручку к работе, – я скривила лицо. – Зря время не теряете, готовите никчемную далатку к трудной жизни на чужбине.

– Ты слишком много о себе думаешь, далатка. Нам с капитаном наплевать, как ты проведешь время полета. Можешь спать на столе и питаться одними яблоками.

– Скажите, у кибернетов есть прообраз? – я рассматривала красотку. Ия на самом деле была шикарна. – Такое впечатление, что вы созданы клоном реально существующей личности, которая ревнует меня к капитану. И все из-за слов, что я интересна ему?

Голограмма поджала губы.

– Мы все на кого-то похожи. Наш хозяин любит пошутить, – вдруг выдала она пусть ворчливым, но более мягким тоном. – Скажи спасибо, что не попала на корабль, где всем заправляют копии его родителей. Вот уже где взвыла бы.

– Любят покомандовать?

– Все время соревнуются друг с другом. Выясняют, у кого круче яйца. Чаше побеждает леди Леяр.

– Оригинально, – я оценила чувство юмора неведомого хозяина. Он наградил кибернетов человеческими слабостями, что делает их более живыми и понятными для людей.

– Удачного дня, мне тоже пора заняться своими... функциями. Надеюсь, что увижу тебя через неделю живой.

Ия оставалась стервой, независимо от цвета волос. Интересно, с кого хозяин скопировали ее образ? Кто ему так выел мозг, что он в отместку отправил Ию собачиться с Веем?

Я, уперев руки в бока, оглядела вверенное мне хозяйство. Итак, меня бросили в самостоятельное плавание и, судя по реплике Ии, развлекаться в одиночестве предстояло не меньше недели. Я вздохнула и открыла холодильник. Он был набит продуктами, но из того, что не требовало готовки или хотя бы разогрева в микроволновке, я видела только яблоки. Взяла одно. Поднесла к губам и застыла. Оно мытое или нет? Раньше никогда не задумывалась. Его и прочие фрукты мне подавали резанными и с маленькой вилочкой, чтобы не испачкать сладким соком руки.

Я растеряннo обернулась на гладкую поверхность кухонного стола. После того, как Ия что-то пощелкала на экране, все приборы въехали в свои ниши и теперь я терялась, где находится раковина, в которой вчера капитан мыл посуду. Черт, я совершенно безрукая!

Дотронувшись до знакомой уже панели у холодильника, я

заставила выплыть из ниши консоль с экраном. Выдохнула, поняв, что вижу перед собой обыкновенный зумком, а, следовательно, хоть здесь я в своей стихии.

– Как мыть фрукты? – громко произнесла я и для верности поднесла к камере яблоко. Где-то на потолке в динамике щелкнуло, и я явственно различила смех Вея.

Да он подсматривает за мной, как за зверьком в зоопарке! Как за мышью в лаборатории!

Я вспыхнула от негодования. Я бы даже что-нибудь произнесла. Непременно резкое! Но тут вдруг выдвинулась раковина.

Стукнув по сенсорной кнопке подачи воды, я ожидала, что, как и дома во время умывания, польется приятный теплый поток. Но, во-первых, это была вовсе не поток, а целый фонтан, хлынувший откуда-то снизу, а во-вторых он был ледяным. Струя ударила мне в лицо, и пока я, почти слепая от воды, пыталась ее отключить, оказалась совершенно мокрой.

Между тем, голос, идущий из зумкома поучал, что я должна поместить фрукты в предназначенный для их мытья решетчатый поддон и погрузить его в раковину, со дня которой поступит дезинфицирующая жидкость. Фрукты пригодны к употреблению только после последней, третьей по счету, промывки проточной водой.

И как пощечина в довершение всего, этот же механический голос поведал мне, что на звездолете продукты уже

подверглись очищению и дополнительной антибактериальной обработки не требуют.

– Не мог с этого начать?

Я зло откусила яблоко и пошла в свою каюту, оставляя за собой мокрый след дезинфекции.

Приняв душ, я не успокоилась.

Ворча и всячески ругая людей, выдумавших самообслуживание, я направилась за порцией приятного – в бассейн. Выяснилось, что возле каждой каюты находится подробная карта звездолета, которая задействуется приложением ладони. На этот раз на плане звездолета зажглись лишь некоторые отсеки, остальные остались погруженными во мрак. Я нашла значок бассейна и ткнула в него пальцем.

– Пожалуйста, следуйте за голубой волной, – произнес приятный женский голос, пунктиром показывая маршрут от моей каюты до бассейна. Я выдохнула. Хоть здесь не придется плутать. Постаралась запомнить название уровня, но была приятно удивлена, когда, ступив на ленту эскалатора, увидела, что она окрасилась голубым. Площадка для лифтов тоже порадовала – над нужной кабиной зажглась опять-таки голубая лампа. Так волна, перекидывая меня из одного лифта в другой, с горизонтального эскалатора на восходящий, привела меня к небольшому отсеку, который радушно распахнул автоматические двери.

Зажглась лампа, имитирующая солнце, только что ровный пол выдавил на поверхность белый песок, а отъехавшая в

сторону металлическая крышка открыла небольшое водное пространство. По кругу стояли шезлонги, полотенца на них и даже солнцезащитные очки. В изголовье выбранного мной шезлонга поблескивал огнями пульт, и я поигралась с кнопками – делала солнце ярче, пускала по поверхности воды легкую рябь, включала ветерок, делала сильнее шум пальм, голограммы которых обступали пляж. Красота!

Подойдя к лагуне, чтобы кончиками пальцев пощупать, холодная вода или нет, увидела зажегшуюся под ногами символ, где одежда была перечеркнута красным крестом. Быстро скинула с себя штаны и рубашку. Конечно же, я не собиралась купаться в полном облачении. Но крест не прекратил гореть, когда я осталась в трикотажных шортах и майке. Гардероб в каюте не отличался разнообразием. Две смены белья и все.

– Да где я тебе возьму купальник? – прошипела я, стаскивая майку.

Задев пластырь на плече, сорвала его и убедилась, что вместо раны виднелся небольшой аккуратный шов. Шить капитан умел. Осторожно потрогала пальцем, но боли не почувствовала. Наклонив голову, рассмотрела живот, где еще зеленели следы побоев. Все-таки меня хорошо подлечили. Еще бы успокоительного: стоило посмотреть на синяки, как моментально накатили тошнотворные видения и страх. Я, наверное, никогда от них не избавлюсь. Явившийся следом за злыми вахами образ Лериха я прогнала силой воли.

– Какая же я дура! – с досадой отругала саму себя. – Не смей думать о нем! Забыть! Он предатель, какими бы ни были причины его мерзкого поступка.

Мысль о том, что Риха заставили, он попал под чужое влияние или запутался, а на самом деле его чувства ко мне были настоящими, все еще жила во мне.

Уверенная, что претензии к моей одежде больше не будет (куда уж больше), я смело шагнула в воду, но на этот раз получила предупреждающий звуковой сигнал.

Выругавшись, стащила с себя шорты, зашвырнула их на лежак и, набрав полные легкие воздуха, нырнула.

Первое открытие, которое поразило меня, заключалось в том, что стенки бассейна были сделаны из толстого, но прозрачного полимера, напоминающего стекло. Второе – оказалось, что «стекло» подсвечивается снаружи, поэтому вместо зияющей глубины, я видела яркую картинку тропических рифов.

Усеянное цветными актиниями и морскими звездами дно виделось совсем рядом, только протяни руку, но на самом деле я даже близко до него не добралась. Запас воздуха быстро иссяк, и вода вытолкнула меня вверх. Выплыв, я почувствовала соль на губах. Полная имитация тропического моря.

Сделав еще пару попыток добраться до звезд и вдоволь позагорав под утренним солнцем (нашла такую функцию), я почувствовала острый голод. Что значит одно яблоко для за-

тратившего энергию организма? Быстро одевшись, нашла у выхода из отсека план звездолета, осветившийся после прикосновения рукой, и нажала на значок ложки и вилки.

– Пожалуйста, следуйте за зеленой волной, – прошелестел механический голос.

В столовой ничего не изменилось. Я открыла холодильник и долго стояла перед ним, не решаясь выбрать продукты. Чего бы я ни взяла, все пришлось бы готовить.

Хлопнув по панели, откуда выдвигался зумком, спросила у него, как можно быстро приготовить картошку. Достала пару клубней и сунула в камеру, чтобы он понял, о чем говорю.

Ответ порадовал. Сварить в кожуре. На этот раз зумком был более милостив со мной и подробно объяснил, какую выбрать кастрюлю, и на какую кнопку нажать, чтобы налить воды, а не облиться очищающей жидкостью.

Еще ни разу в жизни я с таким нетерпением не ждала, когда сварится картошка. Прозвенел таймер, я выудила ее из воды на тарелку и, обжигаясь, захлебываясь при этом слюной, почистила. Потом нарезала на ломтики, посолила и принялась есть.

– Приятного аппетита, – пожелал мне вошедший на кухню Вэй. В его руках была коробка. Он опустил ее на разделочный стол, распаковал и выставил жестяные банки с разными этикетками. – Это консервы, – пояснил он. – Нужно открыть, вывалить на тарелку и разогреть в микроволновой

печи. Здесь, — он потряс высоким тубусом, — консервированный хлеб. Если вы, конечно, знаете, что это такое.

— Багет? — показала я свою осведомленность.

— Почти. Я решил немного облегчить вашу жизнь. Побоялся что вы спалите корабль. Или умрете от голода.

— Я не такая беспомощная, — оскорбилась я. — Я сварила картошку.

— Но вода из—под нее до сих пор кипит, — кибернет демонстративно выключил плиту. — В следующий раз готовьте овощи в микроволновой печи. Будет быстрее и безопаснее.

Моя жизнь налаживалась прямо на глазах. Консервы оказались вкусными, фильмотека богатой, а зимний сад хоть и крохотным, но прелестным. Предпочтение я по—прежнему отдавала пляжу и «морю». Если до печальных событий я не особо любила плавать, то теперь во мне ожила идея достать до самого дна бассейна. С маниакальным упорством я ныряла все глубже и глубже и радовалась своим успехам. Я преодолевала себя. Все дело было в загаданном желании: если я вытащу звезду, то моя жизнь наладится. Глупо? Без сомнений. Но я должна была поставить перед собой цель—мечту и стремиться к ней. Чтобы не сойти с ума от одиночества и грустных мыслей. Встречи с капитаном и Ией, которая не пропускала момента, чтобы уколоть меня или посмеяться над очередным пластырем от ожога или пореза, не в счет.

Медблок на первых порах сделался для меня родным домом. Кроме перевязочного материала, я обнаружила там

успокоительные таблетки и ныряла туда в моменты, когда отчаяние захлестывало меня с головой. Но верно говорят, время лечит, и мне с каждым днем становилось легче. Единственное, что заставляло сжиматься от страха, так это мысль, что полет однажды закончится, и мне нужно будет определиться, куда податься дальше.

На кухне дела тоже шли преотлично. Когда консервы подошли к концу, я уже владела азами поварского искусства: по рецептам, указанным на этикетках, требовалось добавить то овощей, то макаронных изделий, а то и злаковых. Зумком был мне в помощь. Дошло до того, что я испекла хлеб. Правда, я поторопилась и забыла, что тесто должно выстоять определенное время, поэтому мой первый багет получился резиновым, а когда он высох, им можно было убивать. Но я все равно очень гордилась собой.

Выучив на зубок свои обычные маршруты, я приучила себя обходиться без лифта и горизонтальных бегущих дорожек. Я не хотела прибыть в пункт назначения изнеженной коровой, раз уж меня ждут нелегкие испытания. Массаж и оздоровительные процедуры, что поддерживали мое тело в тонусе, и за которые отец платил баснословные деньги, в космосе оказались недостижимы. Поэтому приходилось выдумывать нагрузки.

Те уровни, которые на плане корабля выглядели черными пятнами, намертво перекрывали мне путь и не реагировали на отпечаток руки. Иногда я из любопытства прижимала ли-

цо к смотровому стеклу, но крошечная тьма за ним надежно скрывала секреты звездолета.

Глава 7

Подходил к концу месяц полета, а я так и не узнала, где находится командирская рубка, и выбирают ли кибернеты из нее для отдыха и подзарядки. Мне казалось, что они шляются по кораблю только из-за меня.

Ия по-прежнему представляла передо мной в виде голограммы. Как и всякая женщина, она любила разнообразие в одежде и прическе. Цвет и форма волос менялись от раза к разу и практически не повторялись. Я завидовала. Вей как всегда был собранным и подтянутым. Вежливо интересовался успехами (как будто не следили за мной) и сообщал о количестве прошедших дней. Видимо, чтобы не забыла, что я здесь не навсегда.

– Здравствуйте, Дана. Сегодня двадцать шестой день полета. Как ваши дела? Есть пожелания?

Он то казался живым и чувствующим, поскольку уделял время беседе, если видел, что меня опять пришибло воспоминаниями, то был сух и безэмоционален, как настоящий робот.

Кроме занятий кухней, бассейном и прочими доступными развлечениями, я завела себе привычку читать. Когда я растерялась, не зная, как постирать выданный мне крохотный гардероб, Ия подсказала, что в каждом служебном или жилом помещении есть свои зумкомы, которые «с удоволь-

ствием поделаться с тобой информацией». Все это с ехидной улыбкой. Поскольку смены постельного белья у меня было всего две, как рубашек и штанов (из соседней каюты Главная Корабельная Кобра братъ ничего не разрешила), то я раз в неделю устраивала генеральную стирку. Пока у меня в каюте ползал робот-пылесос, я сидела у стиральной машины, завернутая в покрывало (машина не принимала малую партию белья, поэтому приходилось совать все сразу), и читала. Иногда замечала, что на тех страницах, где я побывала, оставлял свой след еще кто-то. Сдвигалась закладка или меня сразу выкидывало в оглавление. То есть за мной и здесь следили. Родилось подозрение, что через зумком я могу выйти на что-то важное, что знать мне не положено, поэтому кто-то непрестанно контролировал мои шаги. Я конечно же, попыталась связаться с отцом, но все контакты с внешним миром были накрепко заблокированы.

Этот день начался как обычно. Пробежка до столовой, завтрак на скорую руку – ура, я пожарила бекон с яичницей, и получился он ничуть не хуже, чем у Вея. Как добавка – собранная в зимнем саду зеленушка (я обнаружила небольшой участок свежих витаминов, опять-таки помог всезнающий зумком), кофе и кусочек багета, который уже хорошо кусался. Дотащила на горбу собранное с кровати белье, сунула в стиральную машину вместе с полным комплектом одежды, задала программу на последующую сушку и, укутавшись в покрывало, погнала в бассейн. Купальник мне так и не вы-

дали, поэтому продолжала плавать голышом.

На этот раз решила поэкспериментировать. Заранее при- тащила из кухни пятилитровую флягу с соком, нашла в пра- чечной моток упаковочной веревки, привязала один конец к ручке двери, второй к фляге и... нырнула вместе с ней. Утя- желение хорошо сработало – я быстро пошла на дно. Еще мгновение и моя мечта достать звезду исполнилось бы, но...

У меня всегда есть «но», я уже заметила.

Поскольку я ни разу не достигала такой глубины, то не могла знать, что «колба» бассейна переходит еще и на ниж- ний уровень. Потянувшись за звездой, я боковым зрением заметила, что из-за стекла на меня кто-то пристально смот- рит. Встреча взглядами была настолько неожиданной, что я дернулась и... хлебнула соленой воды. Мне бы рвануть на- верх, чтобы отдышаться у края бассейна, но веревка, которая оказалась слишком длинной, а потому свободно болталась в толще воды, надежно затянулась на моей ноге. Паника и тяжесть пятилитровой канистры не позволили мне всплыть. Я начала тонуть. Свет искусственного солнца превратился в монетку. Пока вовсе не померк.

Бесславная смерть была отменена прыжком кого-то боль- шого в воду. Это он перекрыл солнце, а вовсе не мое мерк- нущее сознание. Веревка была перерезана, а мое тело до- ставлено наверх и без всяких нежностей выброшено на пе- сочек. Пока Вей – а это был он, не вылез из воды, орала си- рена и красным полыхал крест, запрещающий нырять в бас-

сейн в одежде. Капитан нарушил собственные правила, но его оправдывало благородное дело: спасение дурной девы. Он положил меня на свое колено так, чтобы вода, которой я нахлебалась, покинула мои легкие и желудок.

– Думала, вы предпочтете искусственное дыхание, – присипела я, понимая, насколько унижительную позицию занимаю. Можно сказать, я висела на колене вполне себе мужчины попой вверх.

– У кибернетов нет возможности спасти утопающих способом «рот в рот». Мы не вдыхаем кислород, а, следовательно, у нас не вырабатывается углекислый газ.

Проклятая сирена, наконец, перестала выть.

Отдышавшись, я сползла с колена кибернета и опустилась у его ног. Волосы, которые только что лежали на песке, тут же прилипли к лицу. Я представляла собой плачевное зрелище, но все-таки поднялась и, пошатываясь, направилась к шезлонгу, на котором оставила покрывало. Я видела, КАК на меня посмотрел Вей, когда я встала перед ним в полный рост. И это не было равнодушное созерцание женского тела роботом.

– Признавайтесь, вы не кибернет, – произнесла я, укутываясь в плотную ткань.

Как могла, убрала волосы назад. Сплюнула налипший на губы песок, но тот все равно скрипел на зубах.

– Почему вы так решили? – Вей тоже поднялся. С его комбинезона стекала вода. Мокрые пряди короткой стрижки то-

поршились.

– Я заметила там, внизу, в ваших руках чашку кофе. Когда мы встретились с вами глазами, вы только оторвали ее от губ. Это и заставило меня нахлебаться воды.

Я подошла ближе. Пришлось задрать голову, поскольку Вей был намного выше меня. Он с интересом наблюдал, как я вглядываюсь в его лицо, ища там признаки реальной жизни.

– Иногда я повторяю привычки людей, – изволил объясниться он. – Мне нравится. Однажды вы уже видели меня с чашкой кофе.

– Даже наедине с самим собой вы поступаете как человек?

– Я кибернет класса люкс, наиболее приближенная к живому организму версия, – Вей оставался совершенно серьезен, но я не верила. Я обхватила его за шею и заставила наклониться. Встав на цыпочки, прильнула к его губам в поцелуе. Сначала легком, потом глубоком. Наши языки встретились.

– Вы живой, – вынесла я свой вердикт. – Ваш рот хранит вкус кофе. И вы реагируете на меня.

Медленно проведя ладонью по груди мужчины, я задержала пальцы на затвердевших сосках. Тонкая и плотно обтягивающая тело ткань не могла скрыть изменений, происходящих с ним. Вниз я смотреть боялась.

– Я кибернет, – упорствовал Вей, убирая мою руку со своего тела.

Вжикнула молния комбинезона и оголила вполне себе накаченный мужской торс. Я не отступилась, подначивая мужчину взглядом. Вей усмехнулся и, высвободив руки из рукавов одежды, одним движением, будто снимает обыкновенный свитер, стянул с себя кожу. Я вскрикнула от неожиданности, растерянно глядя на обнажившийся металлический каркас с литыми пластинами мышц и с сияющим источником питания. Кибернет легко вытащил из груди мерцающий шар. Тот, зависнув над ладонью, принялся вращаться.

Меня будто оглушило громом.

– Еще доказательства требуются? – спросил кибернет, возвращая «сердце» назад.

– Вы совершенная машина, – выдохнула я.

– Класса люкс, – подтвердил Вей, напяливая кожу и застегивая молнию комбинезона. – А теперь, раз сеанс взаимного обнажения закончился, позвольте мне заняться выуживанием канистры. Она может навредить микромиру бассейна.

Я, гулко сглотнув, кивнула. Пристыженная намеком на свой легкомысленный поступок, поплелась к выходу.

– Кстати, вы хорошо целуетесь, – вдруг произнес кибернет. – Мне понравилось.

– Это мой первый опыт сексуального контакта с роботом, – промямлила я, не оборачиваясь. – Вложила всю душу.

– Я благодарен. И запомню надолго.

– Только не сделайте это своей человеческой привычкой. Как кофе.

Замок за моей спиной закрылся беззвучно. Я не шла, летела. Ступени мелькали перед глазами, и я рисковала свернуть себе шею, но на площадке следующего уровня замерла, как вкопанная. Прекратила бег совсем не потому, что выдохлась – меня поразило, что накрепко запертая прежде дверь, ведущая в запретный для моего пребывания отсек, оказалась распахнута.

Я нерешительно потопталась возле нее. Было ясно, что Вей, торопясь спасти меня, просто забыл закрыть отсек. На сегодня мне мало было приключений, поэтому я, поплотнее запахнув на груди покрывало, нырнула в неизведанное помещение. И обнаружила логово капитана.

Так вот откуда он следил за мной! Передо мной был вовсе не командный пункт. Огромные апартаменты, где находилась даже кровать, лишь отдаленно напоминали рабочее помещение: на одной из стен мерцали экраны. Камеры наблюдения показывали только те участки, куда мне разрешалось заходить. Я мелком отметила, что стиральная машина все еще отжимает белье.

Но сейчас меня привлекали не экраны, а совсем иной предмет: центр помещения от потолка до пола занимал круглый аквариум, дно которого украшали цветные обитатели рифов. Он был подсвечен так, что происходящее в воде можно было разглядеть в мельчайших подробностях. Я закусила губу. В бассейне, в котором я так любила плескаться, сейчас плавала одна единственная рыбка – обнаженный кибернет.

Подойдя ближе, я едва не столкнула с невысокого столика чашку с кофе. С все еще горячим напитком. Я поднесла ее к носу и, зажмурившись, вдохнула горький аромат. Когда открыла глаза, с той стороны толстого стекла на меня смотрел улыбающийся Вей. Я бросила чашку и кинулась вон.

Я едва дождалась, когда автоматическая сушилка справится со своей задачей. Оделась там же, в прачечной. Отнеся постельное белье к себе, не поскакала по ступеням, как привыкла делать за последние дни, а спустилась на лифте. Сегодня я основательно набегалась.

Весь путь до кухни я озиралась. Мне чудилось, что слышу полный упреков голос капитана. Предчувствие не обмануло – я нашла Вея сидящим за одним из столов офицерской столовой.

– Нам нужно поговорить, – начал он.

– Простите за канистру с соком. Я поступила неразумно и могла погубить рифовую колонию, – я опустила глаза. Стояла перед ним как провинившаяся ученица.

Кибернет поморщился.

– Не в рифах дело. Вы сами могли погибнуть. Если бы я не был у себя и не заметил, что вы запутались в веревке... Я даже не знаю, как себя чувствовал бы, извлекая ваше мертвое тело из бассейна.

Я задумчиво подняла на него глаза.

– Скажите, почему вы ко мне так равнодушны?

– Кибернеты внимательны к любому человеку, – Вей спо-

койно выдержал мой взгляд. – Мы запрограммированы оберегать все живое.

– Но Ия иная.

– Поверьте, если бы на моем месте оказалась Ия, она тоже кинулась бы вам на помощь. Мы не можем иначе.

– Интересно, чем бы мне помогла голограмма?

– Ия, как и я, кибернет. В ее воле появляться перед вами в любой из выбранных форм. Устав не запрещает.

– М–м–м, понятно. Вы тоже можете быть голограммой?

– Предпочитаю физическую форму. Из уважения к человеку, с которым общаюсь.

– Спасибо, – я сделал вывод, что Ия меня не уважает. А собственно, за что? Кто я для нее? Помеха.

– Давайте договоримся, вы больше не будете создавать экстремальных ситуаций, – кибернет поднялся, я же, наоборот, села. Поникшие плечи, сгорбленная спина. Мне было стыдно.

– Я постараюсь.

– Что вы искали на дне бассейна? – он смотрел на меня сверху. Я чувствовала, как от его взгляда печет макушку. – Хотели заглянуть в капитанскую каюту?

– О, нет! Я даже не знала, что увижу там что-то... – я смутилась и быстро поправилась. – Простите, кого-то...

– Так что с таким упорством влекло вас на дно?

– Просто я загадала, если достану морскую звезду, то моя жизнь повернется в лучшую сторону, – мне было неловко

признаваться в такой глупой мечте, но соврать было бы еще глупее. – Кончатся все беды.

– У вас все будет хорошо, – пообещал капитан. Кивнув мне, он вышел.

Утром после пробежки я обнаружила в своей каюте стеклянный контейнер, на дне которого ползала маленькая морская звездочка.

Я улыбнулась и, так и прижимая к груди банку, опустилась на кровать. Я впервые пожалела, что Вей не человек.

Словно почувствовав мое ответное расположение к капитану, в каюту заглянула Ия. И опять в виде голограммы. На этот раз на ней был алый комбинезон, сочетающийся с цветом помады. Голову украшала прическа из крупных блондинистых локонов.

– Глупой девочке подарили рыбку? – она выгнула красивую бровь.

Я улыбнулась, вспоминая, какую рыбку мне на самом деле довелось лицезреть в аквариуме.

– Ия, скажите, у Вея есть прототип?

– Зачем тебе? – игривое настроение моментально ее покинуло.

– Он так же хорош, как наш капитан?

– Кибернеты лишь копии, – Ия насторожилась. – Но в них заложены те же достоинства, какими обладает оригинал.

– Тогда мне жаль ваш оригинал.

– С чего бы это? – обе бровки Ии взлетели вверх. – Моя

хозяйка...

– Она ревнива, любит унижить, выставляет свое превосходство над другими. Рядом с девочкой, одетой в мужские шорты и простую майку, очень легко смотреться неотразимой, да, Ия? Ваш прототип несчастная женщина, поскольку мужчина, ради которого она из кожи вон лезет, не замечает ее.

– Да что ты знаешь об отношениях прототипов? – Ия буквально взорвалась. Даже голограмма пошла рябью. Видимо, я попала в точку. – Она его невеста. Вот уже три года, как они обручены.

– По капитану трудно заметить, что он пылает к вам чувствами.

– Да, между ними существует небольшая размолвка, – голограмма гордо вскинула голову, – поэтому в полет отправили именно меня. А ты нам мешаешь. Зачем ты вообще появилась? Разве на стоянке Лагерты было мало звездолетов? Почему выбрала наш? Или ты увидела капитана в своем борделе и увязалась за ним?

– Никого я не видела. Я выбрала первый попавшийся корабль. Мне следовало как можно быстрее убраться с планеты, – я уже злилась. А ведь так хорошо начиналось утро. – Будь рядом звездолет, который отбывал бы на секунду раньше, и я улетела бы на нем.

– Почему тогда заигрываешь с капитаном? На что ты надеешься? Я посмотрела запись вашего общения у бассейна.

Сначала ты сделала вид, что тонешь, потом повисла у него на шее. А поцелуй? Я ясно видела, что инициатива исходила от тебя. Или тебе нет разницы с кем спать: с людьми, киборгами или кибернетами?

Боже, я разбираюсь с голограммой, которая ревнует меня к кибернету!

– Я не претендую на Вея, а уж тем более на его прототип. Как только завершится полет, я исчезну, – я едва сдерживала себя. Меня унизили как могли.

Да, Ия не знала мою историю (и очень хорошо, что капитан не просветил свою напарницу), поэтому считала, что я шлюха из борделя Лагерты. Со следами биологического материала в теле. Избитая пьяными подонками. А что еще она могла подумать, присутствуя на обследовании в операционной?

– Тогда не смей вести себя так, чтобы Вей по первому же зову бежал к тебе.

– У меня нет и не было намерений обратить внимание капитана на себя.

– Мне так не кажется, – Ия сложила на груди руки. Она надула губы. – Ты специально плавала голой.

– Сигнализация не позволила остаться в одежде.

– А открыть шкафчик в раздевалке и взять купальник ручки отвалились бы?

– Там была раздевалка? – я задохнулась от осознания, как воспринимается мой демарш. Все на самом деле выглядело

так, будто я нарочно купалась голышом.

– Да, первая же панель справа. Отодвигается прикосновением ладони, – Ия поправила свои безупречные золотые локоны. Красивая и ревнивая, боящаяся упустить жениха, который по какой-то причине не хочет ее замечать. – Нужно было лучше план звездолета изучать. Даже на такое не способна?

Я вздохнула и потрясла банку со звездочкой. Та соскользнула со стенки на дно и вновь принялась карабкаться по гладкой поверхности. Мне бы тоже выбраться из того кошмара, в который я вогнала саму себя.

Глава 8

А ведь если не брать в расчет стервозность невесты и принять за факт, что кибернеты похожи на свои прототипы, то Вей и Ия красивая пара. Брак по любви? Или династический? Все зависит от того, из каких семей они происходят. Хоть на Верлаксе и нет таких суровых законов, как на Персероне, все же существует расслоение общества на бедных и богатых. Как и на любой из планет нашей системы.

– Теперь я буду знать, где найти купальник, – проямлила я, стыдясь собственной легкомысленности. – Спасибо, что просветила. Жаль, что не изволила объяснить раньше.

– Я не курица–наседка, чтобы поучать безмозглых цыплят. Это раз. А во–вторых, сейчас ты можешь говорить что угодно, но я видела, как ты соблазняла Вея своей наготой.

– Ия, на корабле, кроме меня, два робота, которые изучили мое тело в операционной вдоль и поперек, – у меня иссякли силы что–либо доказывать. – С чего вдруг я должна вас стесняться? Вы всего лишь машины.

– Ты дура? До сих пор не поняла? На тебя глазами Вея смотрит его хозяин.

– Всегда смотрит? – я растерялась.

– Нет. Делать ему нечего, чтобы все время пялиться на какую–то продажную девку. Он подключается только в момент острой необходимости. Мы, кибернеты класса люкс, хотим

того или нет, выдаем эмоциональные пики, если происходит нечто нестандартное.

– Бидон с соком тот самый пик?

– Да, – Ия опять надула губы.

– А твоя хозяйка смотрит сейчас на меня? – я на всякий случай помахала рукой, приветствуя прототип Ии.

– Нет. У нее нет такой возможности, – в голосе кибернета звучала обида, – но она знает, что ты пробралась на корабль. Успела заметить до включения режима невидимки. Жаль, что секретная операция не позволяет ей выйти на связь, иначе она давно вмешалась бы. И повыдирила кое-кому волосы.

– Неужели капитану? – я округлила глаза. – Ведь не я подсматриваю за ним.

– Но делаешь все, чтобы отвлечь его внимание на себя, – Ия пошла по второму заходу.

– Представляю, как твоя хозяйка сейчас грызет ногти, – я усмехнулась. – Надеялась, что будет единственной женщиной на корабле, а тут такая подстава.

– Ничего, придет время, и ты увидишь, какой она наделена властью. Вылетишь из звездолета птичкой.

– Мне все равно, что из себя представляет твой прототип, – я поднялась и поставила банку со звездой на стол. Устала препираться. – Еще около месяца, и мы больше не увидимся.

– Поклянись, – она проводила меня взглядом до душевой. – Поклянись, что оставишь звездолет при первой же

возможности!

Я покачала головой и захлопнула за собой дверь. Пусть болтается в пустой комнате сколько ей вздумается.

Включив воду, я ступила под нее и закрыла глаза.

У Вея есть прототип. И он наблюдает за мной.

Его невеста первостатейная стерва, но она послала Ию налаживать отношения с кибернетом жениха. Наверняка все делает для того, чтобы он не забыл о ее существовании и помнил, что они все еще обручены. И одевается кибернет невесты броско, чтобы возбудить те самые эмоциональные пики и заставить хозяина Вея вновь увлечься ею. А я своим присутствием вставляю ей палки в колеса.

Тут же в голове всплыло первое слово, которым «поприветствовала» меня Ия на звездолете. Еще там, у склада. Показав незарегистрированного пассажира капитану, она перво-наперво спросила: «Уничтожить?». И если бы не возражения Вея, я была бы уже мертва. Соперниц лучше убирать с дороги сразу, иначе можно прозевать, когда они пустят корни в сердце любимого мужчины.

Я вздохнула и подставила лицо под тугие струи воды. Просто представила, что после выходки в бассейне думает обо мне хозяин Вея.

Высушив волосы и одевшись, я вышла в коридор и приложила ладонь к стене. Намеревалась внимательно рассмотреть план звездолета, чтобы вновь не попасть впросак. Зашипела, заметив, что в отсеке с бассейном действительно нахо-

дится не только раздевалка, но и массажный стол, а в соседнем помещении тренажерный зал. Опустив глаза на уровень ниже, туда, где заканчивается колба бассейна, я перестала дышать. Темное пятно, скрывающее нижнее помещение, исчезло! Теперь я ясно видела каюту капитана. Что это? Мне разрешили доступ в святую святых? Я провела пальцами по изображению, и оно увеличилось, давая возможность разглядеть все детали апартаментов. Уменьшив изображение, я вновь вернулась к крупному плану и с изумлением обнаружила, что мне открыт доступ в еще несколько отсеков, но главное, что меня поразило – я могла посетить рубку управления! Что это? Упущение или добрая воля хозяина Вея?

Мне нужно было немедленно разобраться с этим.

Но как понять, где находится Вей? Куда бежать?

Словно в ответ на мой вопрос, на плане звездолета загорелись три точки: красная, голубая и зеленая. Зеленая стояла у моей каюты. Без сомнения, это была я. Красная металась из угла в угол по капитанскому мостику. Ия. По ее дерганному движению ясно прослеживалось эмоциональное состояние кибернета. А вот голубой огонек ждал меня в столовой. Я точно знала, что это Вей, поскольку Ия не имела привычки без вызова заходить в пищевой блок, ведь кибернеты не нуждаются в еде.

Теперь я понимала, как Ия наблюдала за мной. Она активизировала внимание именно тогда, когда зеленая и голубая точки встречались. Оставалось дело за немногим: подклю-

читься к камерам и посмотреть, что мы делаем.

Если до того наши встречи с Веем носили формальный характер, то последняя отличалась чувственными пиками, что заставило кибернета невесты кинуться ко мне на разборки.

Спасибо, Ия, ты на многое открыла мне глаза.

Я бегом спустилась на нижний уровень. Не стала пользоваться лифтом и горизонтальными дорожками, хотела, чтобы через физическую нагрузку немного поутих мой эмоциональный фон. Меня штормило, и я боялась наговорить лишнего.

Вей поднялся, когда я влетела в столовую. Мы встали друг против друга, как два бойца, выведенные на поединок. У обоих широко расставлены ноги, расправленные плечи, внимательный, чуть прищуренный взгляд. Первой выпад сделала я.

– Почему не предупредили?

– О чем? – Вей выразительно выгнул бровь.

– Что можете наблюдать за мной через кибернета.

– С чего бы мне кидаться в откровения? Вы появились на моем корабле без приглашения.

– Как вас зовут? – я на сто процентов была уверена, что сейчас говорю с хозяином Вея. Я, кажется поняла, как их можно различать. Кибернет сам по себе отвечал автоматически, без пауз, набором стандартных словосочетаний, более сухо и безэмоционально. И сам по себе ни за что не стал бы пить. А на столе опять стояла чашечка горячего кофе. Над

ней вился парок.

– Называйте меня Матвей.

– Вей Мат. Матвей. Даже не стали заморачиваться с именем, да, Матвей? – я украсила свое лицо ехидной улыбочкой. Мне хотелось пробить панцирь, за которым спрятался неведомый кукловод.

– Мой мозг занят более сложными задачами, чтобы отвлекаться на имена кибернетов, – лениво отбил мой пас Матвей.

– Зачем эти подглядывания? – я напирала.

– У меня десятки звездолетов, выполняющих сложные задания. Не всегда кибернететы в критической ситуации способны выбрать верное решение. Иногда требуется человеческое вмешательство. Если бы не Вей, вы утонули бы в бассейне.

– Неправда, не Вей тогда наблюдал за мной. Я уже поняла, что он проявляет привычки человека, когда вы берете управление на себя. Как устроена ваша с ним связь?

Я знала, что кибернететы всего лишь роботы, доведенные до совершенства, но твердо действующие по заложенной в них программе. Чувствовать и передавать свои ощущения человеку через робота, да еще на таком огромном расстоянии – это нечто немыслимое.

– Связь почти такая же, как и через зумком. Для человека, придумавшего программу для скучающих без секса астронавтов, нет ничего сверхъестественного в том, чтобы улучшить своих кибернетов. Довести их до совершенства. Класс люкс – это ведь ваша слабость, да, Дана?

– О, так это вы создатель программы, которая погубила меня?

– Нельзя винить меня в том, что какая-то девчонка из высшего общества решилась на связь, запрещенную на ее родине. Я преследовал благие цели.

Я стойко выдержала удар.

– Выходит, вы используете сенсоры кибернета, чтобы на себе ощутить все то, что чувствует он? Поэтому способны оценить вкус кофе?

– И качество поцелуя.

Второй удар я решила парировать.

– Почему вы позволили Вею работать в паре с Ией, если избегаете своей невесты? Зачем такие трудности? Не проще ли было разобраться с ней на Верлаксе?

– Мы с разных планет. Ее корабль должен был стартовать с Софры. Признаюсь, ее появление на моем звездолете явилось для меня полной неожиданностью. Она сумела поменять кибернетов местами без моего ведома.

– О, она нашла способ достать вас!

– Она нашла способ достать даже вас. Не отсюда ли такая агрессия?

– Почему вы избегаете ее?

– Сейчас я буду груб, но скажу сразу: не ваше дело.

– Мое, – я вздернула подбородок. – Я не хочу однажды задохнуться из-за подушки на моем лице.

– Кибернеты не нападают людей.

– А вы уверены, что как-только звездолет выйдет из режима невидимки, Ия первым делом не уничтожит меня? Я помню ее слова, произнесенные сразу, как только обнаружилось мое присутствие на корабле. Когда ее хозяйка получит отчет, он вряд ли ей понравится. И все по вашей вине.

– Не я проявил инициативу и не я повис на шее, чтобы поцеловать кибернета.

– Но вы мне ответили! Не оттолкнули меня. Не утопили. И даже получили от поцелуя удовольствие, как сами же в том признались.

– Это был неожиданный эксперимент. Но повторяюсь: кибернеты никогда не обидят человека.

– Вы сейчас лукавите, Матвей. Я начинаю думать, что вы намеренно дразните свою невесту. Мой совет: помиритесь с ней до окончания задания. Прекратите свои игры. Может, я не тот человек, жизнью которого стоит дорожить, но я не желаю, чтобы меня использовали втемную.

– Придется потерпеть до окончания операции. Сейчас я не могу сообщить своей невесте, где находится ее кибернет, и почему появилась необходимость для серьезного разговора.

– Вы можете хотя бы запретить Ие врываться в мою каюту, когда ей заблагорассудится? – я не собиралась отступать.

– У нее доступ ко всем отсекам. Это связано с исполнением кибернетами своих рабочих обязанностей. И важно для вашей же безопасности. Если не я, то Ия позаботится о вас

в случае беды.

Я зло сжала губы. Эта засранка не бросит меня преследовать.

– Я отказываюсь быть девочкой для битья. Выберите такое место на корабле, куда доступ кибернету вашей невесты запрещен. И где я буду в полной безопасности.

– Хорошо, можете перебраться в каюту капитана.

– Как? – я растерялась.

– Так. Единственное место, куда Ие запрещено входить, и где ничего с вами не произойдет, это каюта с аквариумом.

– А как же вы?

– Кибернеты не нуждаются в отдыхе на кровати.

– Но вы наблюдали за мной оттуда. Я видела стену с экранами.

– Не всегда. У меня просто нет столько времени. Но если вы будете находиться в каюте капитана, отпадет необходимость следить за вами. В остальных же случаях, не обессудьте, наблюдение продолжится.

– Оно доставляет вам удовольствие?

– Если я отвечу нет, вы не сильно обидитесь? Я просто не знаю, каких поступков от вас ждать. Веревка и емкость с соком, принесенные в бассейн, сильно озадачили Вея, и я вынужден был вмешаться.

– Я обещаю, что впредь намереваюсь вести себя осмотрительно.

– Постарайтесь. У звездолета ответственная миссия, и я

не хотел бы отвлекаться по пустякам.

– Тогда займите меня чем–нибудь. Разрешите присутствовать на капитанском мостике, где я буду на виду. Лишние руки, уверена, не помешают. Я владею навыками вождения звездолетов, и в экстренной ситуации могу пригодиться. Ручное управление я освоила еще в детстве. Вей – ваши глаза, я буду вашими руками. Я не робот, мои сенсоры не откажут.

– Хорошо. Я подумаю, – Вей сделал шаг назад, увеличивая между нами расстояние. Противостояние закончилось. – Я приготовил для вас обед. Пусть он будет моим извинением за то, что не досмотрел за своей невестой. Найдете его в духовом шкафу. Приятного аппетита.

Кивнув мне на прощание, кибернет скрылся за дверью.

Я немного постояла. Честно говоря, напряженный разговор настолько дезориентировал меня, что я не сразу поняла, что сказал на прощание Матвей. Он приготовил для меня обед? А ведь на самом деле, в воздухе витали ароматы, собственные хорошо приготовленной пище. Не та нехитрая еда, которую я готовила сама, смешивая консервы с крупами, а настоящая. Пахло домом.

Я вытащила горячий противень, поставила его на стол, а сама села напротив и заплакала. На листе исходила ароматами самая настоящая курица. Из тех, что когда–то водились на Земле и были вывезены в далекое созвездие, но, вопреки прогнозам, не прижились. Сейчас практически невозможно

было достать настоящее куриное мясо, его заменили на мясо гибрида кур, скрещенных с местной бескрылой птицей, больше похожей на ящерицу. Однажды я видела в музее динозавров – древних обитателей Земли. Определенно буфиды являлись их потомками. С птицами их роднило лишь наличие перьев. Мясо было далеко не таким нежным, да и запах оставлял желать лучшего, поэтому повара обильно сдабривали блюда приправами.

Предназначенная для меня тушка лежала в окружении запеченных овощей и даже по самым скромным подсчетам стоила не меньше космического челнока. Я даже не думала воспользоваться ножом или вилкой, отломила от курицы ножку и, не обращая внимание на сок, текущий по рукам, съела ее, смакуя каждый кусочек. А после с наслаждением облизала каждый палец, чего не делала даже в детстве.

Повернувшись к камере, я специально громко произнесла:

– Теперь можете говорить что угодно, но я для вас не просто ходячая неприятность. Вы желаете произвести на меня впечатление. И вы преуспели. Я потрясена.

– Я всего лишь хотел угостить вас вкусной едой, – донеслось из динамика.

– Только, пожалуйста, не повторяйте глупость, что курица досталась мне в качестве извинения за поведение вашей невесты. Я должна услышать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.